

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

() Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер

1 Ноября № 21 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

НАЗНАЧЕНІЕ ЧЛЕНА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

— Указомъ Св. Правительствующему Синоду, 30 ми-
нувшаго Августа, присутствующему въ Св. Синодѣ Про-
тоіерею малой церкви Зимняго Дворца *Іоанну Рожде-
ственскому* Всемилостивѣйше повелѣно быть Членомъ
Св. Синода.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

Отъ 19 Юля 1874 года за № 48 о допущеніи къ употребленію въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ сочиненій «отъ автора для преподавателей» Священника Свирѣлина и К. Шмидта «Руководство къ гимнастикѣ» и «Курсъ гимнастики».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 26, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священника А. Свирѣлина: «Отъ автора для преподавателей» (въ рукописи), въ качествѣ пособія для учителей при преподаваніи церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы авторъ, по полученіи отъ Комитета духовной Цензуры разрѣшенія издать означенную рукопись, напечаталъ оную при составленномъ имъ же, Свирѣлинымъ, «Руководствѣ по изъясненію Богослуженія съ Церковнымъ уставомъ» и *второй*—№ 33, о рекомендованіи составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. Шмидтомъ «Руководства къ гимнастикѣ (С. П. Б. 1873 г.)» и «Курса гимнастики (С. П. Б. 1873 г.)», въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ, подъ условіемъ исправленія оныхъ, при слѣдующемъ изданіи, согласно замѣчаніямъ Комитета. И, по справкѣ, Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копія журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 26.

О составленной смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища, священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ, рукописи, подъ названіемъ: «Отъ автора для преподавателей».

Священникъ Александръ Свирѣлинъ извѣстенъ уже Учебному Комитету, какъ составитель книжки «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», которая, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, принята въ учебное руководство въ духовныхъ училищахъ. Представленная нынѣ Свирѣлинымъ рукопись есть не что иное, какъ дополненіе къ его учебнику, которое авторъ желалъ бы напечатать или при самомъ учебникѣ, въ видѣ предисловія, или же отдѣльными оттисками, если на то послѣдуетъ одобреніе Учебнаго Комитета.

Рукопись эта состоитъ всего изъ восьми четвертокъ и заключаетъ въ себѣ практическія указанія для преподавателей, какъ лучше вести дѣло обученія церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ, чтобы оживить этотъ предметъ въ умахъ учениковъ и нагляднѣе ознакомить ихъ со всѣми церковно-уставными переменами, происходящими въ православномъ Богослуженіи. Какъ опытный наставникъ, преподающій уже нѣсколько лѣтъ «Изъясненіе Богослуженія» въ Переяславль-Залѣскомъ духовномъ училищѣ, священникъ Свирѣлинъ ссылается на свой собственный опытъ и показываетъ преподавателямъ, какъ онъ самъ ведетъ дѣло обученія Уставу. Для примѣра онъ предлагаетъ пробный урокъ о повседневноиъ Богослуженіи. Въ учебникѣ представлены четыре вида повседневнаго богослуженія; поэтому о. Свирѣлинъ раздѣляетъ учениковъ на 4 группы, снабжая каждую изъ нихъ богослужебными книгами—октоихомъ и минеею. Одной группѣ онъ назначаетъ служеніе съ однимъ рядовымъ святымъ; другой—съ двумя святыми, третьей съ предразднествомъ,

а четвертой—служеніе въ отданіе праздника. Распредѣливши такимъ образомъ виды повседневнога богослуженія, о. Свирѣлинъ предлагаетъ каждой группѣ отыскать, сообразно назначенію въ мѣсѣ, число мѣсяца, въ которое положено служеніе одному святому, двумъ, предпразднество или попразднество и отданіе праздника. Затѣмъ каждая изъ группъ даетъ отчетъ, какъ совершается напр. вечерня въ указанный ей день. Для повторенія урока группы чередуются между собою видами богослуженія. Въ заключеніе рассказываетя общій порядокъ вечерни и спрашивается изъясненіе самаго богослуженія. Этимъ и заканчивается урокъ. Такимъ же образомъ идетъ изученіе устава и дальнѣйшихъ церковныхъ службъ: по вечеря, полунощницы, утрени, часовъ и литургіи.

Всѣ эти указанія о. Свирѣлина могутъ быть очень полезны для преподавателей церковнаго устава, тѣмъ болѣе, что обученіе этому предмету, какъ видно изъ ревизорскихъ отчетовъ, производится во многихъ училищахъ чисто теоретически, безъ приложенія къ дѣлу и безъ ознакомленія часто учениковъ даже съ тѣми богослужебными книгами, въ которыхъ содержатся видоизмѣненія церковныхъ службъ. Методъ обученія, предлагаемый о. Свирѣлинымъ, устраниваетъ эти недостатки и можетъ содѣйствовать къ успѣшному и основательному преподаванію церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Отъ автора для преподавателей», въ видѣ дополненія къ книгѣ тогоже автора: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», одобренной Святѣйшимъ Синодомъ (циркулярный указъ 8 Октября 1871 г.), въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету для духовныхъ училищъ, допустить къ употребленію въ сихъ училищахъ, какъ полезное пособіе для преподавателей церковнаго устава,

съ тѣмъ, чтобы о. Свирѣлинъ, по полученіи имъ отъ Комитета Духовной цензуры разрѣшенія напечатать названную рукопись, напечаталъ оную при самомъ учебникѣ, какъ неизлишнее къ нему прибавленіе, а не отдѣльною брошюрою.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ, ЗА № 33.

О книгахъ, подъ названіемъ: «Руководство гимнастики для дѣтей» и «Курсъ гимнастики для деревенскихъ и сельскихъ школъ,»—составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ приютовъ коллежскимъ секретаремъ Е. Шмидтомъ.

Гигіена школы, къ которой должна быть отнесена и гимнастика, какъ одно изъ средствъ правильнаго физическаго развитія учащихся, только въ недавнее время обратила на себя вниманіе педагоговъ. Правда, что гимнастика, даже въ смыслѣ педагогическомъ, извѣстна была еще въ древнемъ мірѣ, у грековъ, которые вводили тѣлесныя упражненія въ систему образованія юношества. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что только въ наше время гимнастика снова заняла свое мѣсто въ школѣ и получила то воспитательное значеніе, которое дало ей мѣсто въ современной педагогій. Возрожденіемъ своимъ гимнастика обязана, съ одной стороны, успѣхамъ наукъ, изучающихъ условія правильнаго развитія человѣческаго организма, съ другой—замѣченному въ послѣднее время вредному вліянію школы на дѣтскій организмъ, съ усиленіемъ умственныхъ занятій, при отсутствіи надлежащихъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ. Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи учеными за гранвцей, привели къ важнымъ открытіямъ. Оказалось, что столь часто нынѣ встрѣчающаяся близо-

рукость, искривленіе позвоночнаго столба, малокровіе, преждевременное истощеніе дѣтскаго организма, разнаго рода нервныя и брюшныя болѣзни, и даже чахотка, очень нерѣдко имѣли своимъ источникомъ неблагопріятныя антигигіеническія условія школы, которая, заботясь объ умственномъ образованіи дѣтей, совершенно пренебрегала ихъ физическимъ развитіемъ. Тщательное научное выясненіе недостатковъ школы въ этомъ отношеніи привело изслѣдователей къ убѣжденію въ необходимости школьной гигіены и гимнастики. Значенія послѣдней на западѣ нынѣ общепризнано и гимнастика вошла не только въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужескихъ и женскихъ, городскихъ училищъ, но даже и сельскихъ школъ. Теперь вся Германія покрыта сѣтью гимнастическихъ обществъ, которыя образуются даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, распространяя и утверждая повсюду любовь къ гимнастическимъ упражненіямъ.

У насъ гимнастика только вводится и предубѣжденія противъ нея въ обществѣ довольно сильны. Слово «гимнастъ» еще напоминаетъ многимъ фокусника, эквилибриста, атлета, выдѣлывающаго разныя хитрыя штуки на потѣху зрителей, и далеко не всѣ еще сознали значеніе гимнастики, какъ средства *воспитательнаго*. Зависитъ это, конечно, отъ незнакомства съ дѣломъ; но слѣдуетъ полагать, что и у насъ общее введеніе гимнастики въ наши сельскія школы не замедлитъ, какъ только явится возможность дать народнымъ учителямъ гимнастическое образованіе. Въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ мужскихъ гимнастика введена теперь уже обязательно; остается распространить ее на духовныя училища, мужскія и женскія, народныя школы, а равно и женскія гимназіи, о чемъ уже нынѣ поднять вопросъ.

Введеніе гимнастики въ школы предполагаетъ, конечно, прежде всего знающихъ это дѣло учителей, а затѣмъ цѣлесообразныя *руководства* для послѣднихъ, гдѣ учителя могли бы находить полезныя для себя указанія

и материалъ для гимнастическихъ упражненій. При этомъ особенно важнымъ является сообщеніе гимнастикѣ *педагогическаго*, чисто-воспитательнаго характера; ибо только въ такомъ случаѣ она является съ значеніемъ образовательнаго предмета для школы. Если учитель остановится на одной вѣшной сторонѣ гимнастики, на выполненіи ряда болѣе или менѣе сложныхъ и замысловатыхъ упражненій, то задача гимнастики можетъ оставаться и не достигнутой. Замѣчательно, что хотя древніе греки при гимнастическихъ упражненіяхъ имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіа тѣлесныхъ свойствъ, каковы—сила, ловкость, изящество движеній и т. п., но въ тоже время они признавали за ней моральное значеніе, которое гимнастика получала въ связи съ музыкой, развивая въ учащихся доблесть, мужество, наклонность къ труду, въ соединеніи съ чувствами мѣры, порядка. Лукіанъ влгаетъ Солону слѣдующія слова: «*Гимнастическимъ упражненіямъ*, говоритъ онъ, мы обучаемъ нашихъ юношей для того, чтобы они со временемъ сдѣлались надежными оберегателями отечества, научились охранять его свободу, побѣждать враговъ и наводить страхъ на соотѣй. Благодаря этому изученію, они сдѣлаются лучшими гражданами и для мирной жизни, потому что они не захотятъ предаваться ничему пошлomu; досугъ (*схолі*) не приведетъ ихъ ни къ какимъ дурнымъ мыслямъ и поступкамъ, напротивъ свое свободное время они будутъ проводить въ благородномъ состязаніи. Высшее благо государства въ войнѣ и мирѣ составляетъ хорошо воспитанное юношество, котораго стремленія направлены ко всему благородному». Если такой взглядъ на гимнастику имѣли древніе, то тѣмъ болѣе педагогика нашего времени должна имѣть въ виду ея чисто образовательное значеніе, такъ какъ съ послѣднею цѣлью она только и вводится въ школы. Къ сожалѣнію, современные гимназичари въ этомъ отношеніи далеко расходятся, такъ что за границей существуютъ двѣ противоположныя партіи послѣдователи системъ *Яна*, основавшаго нѣмецкую си-

стему и *Линга*—шведскую), изъ которыхъ одна стоитъ за педагогическое значеніе гимнастики, другая за военный ея характеръ. Для насъ, конечно, имѣетъ значеніе только педагогическая или лучше гигиеническая гимнастика. Вотъ какъ опредѣляетъ значеніе послѣдней д-ръ Вирховъ, посвятившій много времени и труда на изученіе школьной гигиены и содѣйствовавшій введенію педагогической гимнастики въ Германіи: «гимнастика, говоритъ онъ, посредствомъ правильно организованныхъ движеній, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ человѣка господиномъ своихъ силъ, своихъ рѣшеній и воли, и даетъ ему возможность въ каждый данный моментъ направлять всѣ свои силы къ тому дѣйствию, къ которому влекутъ его какія нибудь нравственныя, разумныя побужденія». Еще старой школою было извѣстно положеніе: „*orandum est, ut sit mens sana in corpore sano*“. Если гимнастика будетъ содѣйствовать здоровью физическому, то она тѣмъ самымъ выполнитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія.

Съ введеніемъ гимнастики въ школы началась и научно-литературная обработка ея. Заграничная литература по этому отдѣлу физическаго воспитанія въ настоящее время достигла весьма значительныхъ размѣровъ; у насъ она гораздо скуднѣе и большею частію переводная. Такъ извѣстна «Врачебно-комнатная гимнастика» д-ра *Шребера* (вышла уже 2-мъ изд.,—трудъ очень полезный и разумно составленный); затѣмъ *Лене*, «Практическая гимнастика», перев. Пуаре; *Ухова*, «Руководства къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ по системѣ Шведскаго гимназіарха *Линга*»,—трудъ почтенный и заслуживающій вниманія; *Ө. Шестрема*, «Руководство для учителей и учительницъ гимнастики»; *Клавезалля*, «Руководство для женской гимнастики»; *Беркланда*, «Очеркъ исторіи гимнастики»; «Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ для развитія и укрѣпленія мускуловъ и излеченія дрожанія и судорогъ въ рукахъ при письмѣ» (Одесса, 1872 г., изд. 2); наконецъ, *К. Шмидта* «Руководство къ гимнастикѣ» и «курсъ гимнастики для сель-

скихъ школъ». Кромѣ того, по гимнастикѣ же помѣщались дѣльныя педагогическія статьи въ журналахъ: «Учитель», «Воспитаніе», «Семья и школа», «Народная школа» и «Дѣтскій садъ». Такимъ образомъ, и у насъ учителя гимнастики имѣютъ уже возможность познакомиться съ дѣломъ своимъ обстоятельно. Къ сожалѣнію, наша литература по гимнастикѣ имѣетъ одинъ общій и весьма важный недостатокъ: почти во всѣхъ приведенныхъ выше сочиненіяхъ гимнастика трактуется какъ искусство производить извѣстныя упражненія, при чемъ не предлагается читателямъ раскрытіе и изъясненіе какъ фізіологическихъ условій самихъ движеній, такъ и врачебно-гигиеническихъ ея задачъ. Встрѣчаются, правда, замѣтки (болѣе другихъ у Шребера) относительно этихъ сторонъ гимнастики, но все это мимоходомъ, вскользь, безъ обстоятельнаго изложенія существа дѣла. Пробѣлъ этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ касается существенныхъ основаній педагогической гимнастики и можно сказать, что разумное ея примѣненіе необходимо обусловливается знакомствомъ учителей гимнастики именно съ этою стороною дѣла, а между тѣмъ она—то и обходится авторами «руководства гимнастики». Такъ авторъ разсматриваемыхъ сочиненій К. Шмидтъ пишетъ во введеніи къ своему труду: «Въ предлагаемомъ руководствѣ мы удержались отъ объясненія различныхъ фізіологическихъ отравленій человѣческаго организма, обусловливающихъ самые способы производства упражненій, собственно потому, что для пониманія ихъ нужна нѣкоторая научная подготовка, требовать которую отъ учителей гимнастики было бы не сообразно съ получаемымъ ими образованіемъ» (стр. IV). Итакъ, авторъ заявляетъ, что учителя гимнастики слабы по образованію, не знакомы съ фізіологическими основаніями и условіями гимнастическихъ упражненій, и въ тоже время, отказывается дать изъясненіе послѣднихъ, такъ что если бы кто изъ гимнастовъ и пожелалъ съ дѣломъ познакомиться серьезнѣе, онъ не нашелъ бы для этой цѣли пособія въ литературѣ по своему предмету.

Какъ единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на рядъ статей д-ра *Бемера*, помѣщавшихся въ «Журналъ для воспитанія» за 1857 и 1859 г. и затѣмъ изданныхъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: «Тѣлесныя упражненія, какъ элементъ воспитанія». Въ статьяхъ этихъ весьма обстоятельно излагается вліяніе системы гимнастическихъ движеній на организмъ и его жизнь. Такимъ образомъ раскрывается вліяніе гимнастики фізіологическое на процессы питанія, дыханія и кровообращенія;—на системы нервную, мышечную, на скелеть на отпавленія кожи, и вообще на внѣшній видъ организма. Что касается психическаго значенія движеній, то здѣсь раскрывается вліяніе ихъ на умѣренность, привычку къ труду, близость къ природѣ, здоровую впечатлительность, самообладаніе, рѣшимость, силу воли, присутствіе, духа въ опасностяхъ, мужество и устойчивость въ борьбѣ. Важность для гимнастовъ основательнаго изученія фізіологическихъ основаній гимнастики такъ велика и серьезна, что въ центральныхъ мѣстностяхъ заграничныхъ государствъ западной Европы для этой цѣли заведены «Общеобразовательные гимнастическіе институты», каковы, напр., въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и другихъ городахъ. Въ послѣднее время и у насъ въ Петербургѣ для образованія учителей гимнастики существуютъ учрежденія, гдѣ общается имъ не только практическая, но и теоретическая подготовка для лицъ, посвящающихъ себя преподаванію этого искусства.

Хотя разсматриваемые труды г. Шмидта въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не могутъ служить руководствомъ для учителей гимнастики, тѣмъ не менѣе, по обилію матеріала, они съ пользою могутъ быть одобрены для справокъ учителямъ гимнастики, особенно начинающимъ.

К. Шмидтъ, состоящій инспекторомъ гимнастики при Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ въ С.-Петербургѣ, очевидно, основательно знакомъ съ гимнастическимъ искусствомъ;

совѣты его вообще отличаются практичностью и обнаруживаютъ въ немъ опытнаго гимназіарха. Нельзя не одобрить также и то, что почтенный авторъ исключилъ изъ своего «Руководства» многія сложныя упражненія на машинахъ, требующія при выполненіи ихъ особеннаго напряженія, безусловно вреднаго въ дѣтскомъ возрастѣ; только нѣкоторыя простѣйшія упражненія съ ручными аппаратами, каковы: палка, веревка, камышь, шары—вошли въ его трудъ, затѣмъ допущены лишь общепринятые упражненія на гимнастическомъ станкѣ (*le grand portique*) и наиболѣе простыхъ аппаратахъ, каковы: горизонтальныя перекладины, лѣстницы, наклонныя доски, гигантскіе шаги, качели. Только относительно упражненій на такъ называемомъ «гимнастическомъ козлѣ» можно замѣтить, что они сопряжены съ опасностью; но авторъ самъ предупреждаетъ учителей въ этомъ отношеніи и даетъ имъ предохранительныя совѣты. Затѣмъ главная масса упражненій представляетъ системы естественныхъ тѣлодвиженій, которыя, отличаясь легкостію и простотою, въ тоже время представляютъ полезный матеріалъ для развитія силы и ловкости въ дѣтяхъ. Въ «Курсѣ же гимнастики для сельскихъ школъ» авторъ совершенно устраняетъ всякіе аппараты и ограничивается одною «лѣстницей, лежащей на полу», хотя и безъ послѣдней можно бы съ удобствомъ обойтись, тѣмъ болѣе, что прыжки по ней, черезъ перекладины, могутъ иногда сопровождаться разбитіемъ носовъ и вообще ушибами.

Въ «Руководствѣ гимнастики» авторъ предлагаетъ чрезвычайно обильный запасъ гимнастическихъ упражненій, которыя распределены имъ концентрически на *три* отдѣла: а) упражненія для дѣтей отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, куда входятъ самыя простыя и наиболѣе легкія упражненія; б) упражненія для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, болѣе сложныя и трудныя, и наконецъ, в) третій отдѣлъ для дѣтей отъ 11-ти лѣтъ и далѣе, состоящій изъ соединенія двухъ первыхъ и нѣсколькихъ болѣе сложныхъ упражненій, сообразно большей степени физическаго раз-

витія дѣтей. Послѣднія упражненія авторъ предназначаетъ также для «народныхъ» (вѣроятно, учительскихъ?) семинарій, гдѣ ученики должны «вполнѣ ознакомиться съ правилами и приемами преподаванія гимнастики», что дало бы имъ возможность впоследствии, когда они будутъ школьными учителями, заняться преподаваніемъ этого искусства. Кромѣ гимнастическихъ упражненій, къ «Руководству» приложено еще нѣсколько гимнастическихъ *иръ*, въ видахъ развлеченія учащихся.

Изложенію упражненій въ «Руководствѣ» предпосланы «правила, совѣты и указанія для учителей гимнастики». Правила эти практичны и просты, но они слишкомъ кратки, не обнимаютъ предмета въ его существѣ и основаніяхъ и касаются болѣе внѣшней стороны дѣла; тѣмъ не менѣе преподаватели гимнастики прочтутъ ихъ не безъ пользы. Самыя упражненія авторъ раздѣляетъ на три отдѣла: а) приготовительныя, б) упражненія съ взаимодействіемъ и с) упражненія на аппаратахъ. Приготовительныя упражненія служатъ какъ бы азбукой для систематическаго занятія гимнастикой и составляютъ общую основу гимнастическаго образованія. Упражненія съ взаимодействіемъ назначаются для выполненія нѣсколькими учениками, въ видѣ разнаго рода состязаній. Упражненія на аппаратахъ, какъ уже замѣчено выше, отличаются простотой и удобоисполнительностью.

Не будемъ входить въ научно-гимнастическую оцѣнку всей системы движеній «Руководства гимнастики» г. Шмидта,—это дѣло спеціалистовъ; наши замѣчанія могутъ касаться лишь педагогической стороны дѣла.

Такъ, между прочимъ, едва ли удобно на практикѣ допускаемое авторомъ совмѣстное обученіе гимнастикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Правда, что авторъ составляетъ изъ нихъ «особыя шеренги», при чемъ, «дѣвочки становятся сзади мальчиковъ». Едва ли не лучше будетъ назначать для обученія тѣхъ и другихъ особое время; полагаемъ также, что для дѣвочекъ нужна учительница, а

учитель—для мальчиковъ. Соединеніе обоихъ половъ на гимнастикѣ представляется всего менѣе удобнымъ именно въ дисциплинарно-педагогическомъ отношеніи. Впрочемъ вопросъ этотъ можетъ касаться лишь школъ смѣшанныхъ, гдѣ совместно обучаются мальчики и дѣвочки.

Затѣмъ, хотя авторъ и отдѣляетъ особымъ знакомъ (+) упражненія, которыя приличны однимъ только мальчикамъ, но многія изъ неотмѣченныхъ этимъ знакомъ упражненій едва ли удобны и даже приличны для дѣвочекъ. Къ таковымъ принадлежатъ: упражненіе ногъ § 53—«плавное сгибаніе и вытягиваніе ногъ», «присѣданіе» § 36 (фиг. 29); всѣ «упражненія сидя» (§§ 41—46), гдѣ, между прочимъ, дѣвочкамъ нужно «сѣсть на землю», затѣмъ «подымать и опускать», «сдвигать и раздвигать» ноги, при чемъ «ноги сгибаются въ колѣнкахъ такъ, чтобы пятки пришлось какъ можно болѣе къ сидѣнью», что и неблагообразно и неудобно. На фигурѣ 35 (§ 46) дѣвочка представлена въ такомъ положеніи, что немудрено ей опрокинуться, что вызоветъ смѣхъ и не совсѣмъ прилично. «Скаканіе» чрезъ ступеньки лежачей лѣстницы (§ 9) также для дѣвочекъ представляется излишнимъ. Затѣмъ, что касается «упражненій лежа» (§§ 100—105), гдѣ «производятся всѣ тѣ движенія ногами, которыя производились въ сидячемъ положеніи», и которыя авторъ назначаетъ также для дѣвочекъ, то нельзя не считать ихъ для послѣднихъ совсѣмъ неудобными—довольно взглянуть на фигуры мальчиковъ, упражняющихся въ этихъ движеніяхъ (стр. 30—31), чтобы видѣть всю неловкость ихъ для дѣвочекъ. Наконецъ и «упражненія съ взаимодѣйствіемъ», каковы: «перетягиванье поясомъ» (§ 110), палкою» также представляются для дѣвочекъ излишними. Обращаютъ на себя вниманіе и фигуры 77 (стр. 37), 92 (стр. 44), выполненіе которыхъ должно затруднить дѣвочекъ. Желательно, чтобы авторъ обратилъ на эти указанія вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ своего труда.

Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ вводитъ въ гимнастику солдатскую команду и терминологию. Такъ у него встрѣчаются «*фланги*» — лѣвый и правый; *фронтальное* (фронтное?) расположеніе; *дистанція* и пр. Учитель командуетъ: «*равняйся! смирно! полъ-оборота налево маршь! Направо цѣпь! Налево сомкнись! Вторая шеренга, налево съ боку по интерваламъ*» (стр. 1—6) и т. под. Можно и желательно было бы избѣгать этой терминологіи; вообще занятія гимнастикой не должны имѣть солдатскаго характера въ школѣ, гдѣ задача ихъ не военная выправка, а всестороннее физическое развитіе организма.

Затѣмъ относительно разнаго рода прыжковъ и скаканья считаемъ долгомъ замѣтить, что эти упражненія представляютъ много опасностей и потому должны выполняться съ крайнею осторожностью; при неосторожномъ прыжкѣ и паденіи можетъ произойти потрясеніе спиннаго и головнаго мозга, которое отзовется на всю жизнь ученика. Поэтому кажутся нецѣлесообразными совѣты при ручныхъ упражненіяхъ, «*съ силою выбрасывать руки*» (стр. 8), или, при упражненіи туловища («*рубить*» § 99), вмѣстѣ съ руками *стремительно* опускать его внизъ. Гимнастика должна развить въ движеніяхъ *плавность*, силу и изящество, и поэтому уже «*стремительность*» движеній представляется несоотвѣтствующею цѣли; но она можетъ оказаться вредною именно въ отношеніи здоровья спиннаго и головнаго мозга. Извѣстно, что эта «*стремительность*» и «*выбрасываніе рукъ*» практикуются гимнастами. Еще одно замѣчаніе объ упражненіяхъ съ шарами. Самъ авторъ соглашается, что упражненія этого рода представляютъ много опасностей и требуютъ особенной осторожности, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ и для дѣвочекъ. Мы полагаемъ, что эти упражненія совсѣмъ слѣдовало бы выпустить изъ руководства; опытъ уже достаточно доказалъ ихъ непригодность, вслѣдствіе трудности цѣлесообразно регулировать эти упражненія и соображать ихъ съ силами учащихся, отчего упражненія эти

чаще бывают вредны, нежели полезны. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно упражненій «на козлѣ» и горизонтальной лѣстницѣ; послѣднія упражненія для дѣвочекъ особенно не пригодны.

Что касается гимнастическихъ игръ, внесенныхъ авторомъ въ его «Руководство», то они могутъ быть допущены для дѣтей не безъ пользы и интереса, хотя не всѣ онѣ подобраны одинаково удачно. Такъ игра «гуртовщикъ» не представляетъ ровно ничего занимательнаго, а между тѣмъ она требуетъ хожденія на пяткахъ, что повлечетъ за собою только порчу обуви. Игра «Зѣвака», сколько можно видѣть по картинкѣ, назначена только для мальчиковъ, потому что сидѣть на корточкахъ, какъ сядутъ мальчики, для дѣвочекъ не ловко. Большая часть игръ сопровождается ударами жгута, чего также, по возможности, желательно избѣгать.

Наконецъ г. Шмидтъ въ «Курсѣ гимнастики для сельскихъ школъ» заявляетъ, что «пѣніе и музыка могутъ внести значительную долю веселости и оживленія въ дѣло обученія гимнастикой и что дѣти любятъ этимъ заниматься» (стр. 49). Мысль вполне вѣрная и заслуживающая вниманія; къ сожалѣнію, самъ авторъ не сумѣлъ ею воспользоваться. Внесенныя имъ въ свою книжку три пѣсенки вполне неудачны какъ по музыкѣ, такъ и по содержанию. Впрочемъ дѣтскія игры съ движеніемъ и пѣснями прекрасно обработаны въ изданіяхъ г-жъ Соловьевой и Мамонтовой и Е. Водовозовой, — интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ найти въ упомянутыхъ изданіяхъ обильный запасъ игръ и дѣтскихъ пѣсенокъ, съ строгимъ выборомъ въ отношеніи содержанія и формы.

Такъ какъ «Курсъ гимнастики для деревенскихъ (?) и сельскихъ школъ» г. Шмидта составляетъ простую перепечатку разсмотрѣннаго выше «Руководства» того же автора, съ нѣкоторыми сокращеніями, то представляется совершенно излишнимъ подвергать его особому разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе обиліе матеріала и достоинства какъ выбора, такъ и обработки гимнастическихъ упражненій въ разсмотрѣнныхъ трудахъ г. Шмидта, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. А. Шмидтомъ «Руководство гимнастики» (С.-Петербургъ 1873 г.) и «Курсъ гимнастики» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобрить, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сихъ книгъ исправлены были вышеуказанные недостатки.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Правленія Вольнской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи симъ объявляетъ, что въ настоящее время имѣются въ Семинаріи двѣ вакантныхъ каѳедры: одна по Математикѣ съ 15-ю уроками, другая по Греческому языку съ 12 уроками. Жалованья наставнику Семинаріи, не прослужившему 5-ти лѣтъ, полагается 700 р. за 12 уроковъ и 50 рублей за каждый годовой дополнительный урокъ. Прослужившіе же въ Семинаріи 5 лѣтъ получаютъ 900 р. жалованья за 12 уроковъ и 60 р. за каждый дополнительный урокъ. Сверхъ того наставникамъ Вольнской Семинаріи изъ уроженцевъ великорусскихъ губерній выдается по 102 рубля 96 коп. въ годъ % прибавки къ жалованью.—На занятіе означенныхъ каѳедръ Правленіе Семинаріи неимѣетъ въ виду кандидатовъ, по сему желающіе занять оныя могутъ подавать о томъ прошенія въ Правленіе Семинаріи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ: въ зданіи Св. Синода на Петровской площади и на Литейномъ проспектѣ въ домъ Православнаго Духовнаго вѣдомства № 36-й, поступили въ продажу слѣдующія книги:

НАПРЕСТОЛЬНОЕ СВ. ЕВАНГЕЛІЕ, въ листъ, напечатанное на лучшей картинной бумагѣ, съ золотыми украшеніями, безъ переплета, по *двадцати восьми руб. 85 коп.* вѣсов. 22 ф.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ СБОРНИКА ПАМЯТНИКОВЪ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, съ приложеніемъ портрета Царя Іоанна Васильевича. Сбор-

никъ этотъ состоятъ изъ историческаго текста подъ заглавіемъ: «О началѣ книгопечатанія въ Москвѣ и его судьбахъ до Литовскаго нашествія» и 27 таблицъ снимковъ съ первопечатныхъ книгъ, начиная съ Апостола 1564 г. и продается въ листахъ: на лучшей бумагѣ по десяти руб. вѣсов. 5 ф.

на обыкновенной—по семи руб. вѣсов. 5 ф.

МОЛИТВОСЛОВЪ СОКРАЩЕННЫЙ, церк. печл. въ 16 д. въ печ. оберт. по двѣнадцати коп. вѣсов. 1 ф.

МИНЕЯ МѢСЯЧНАЯ (богослужебная) въ 12 кн. въ пер. кожан., отдѣльными мѣсяцами, каждый мѣсяцъ по четыре руб. вѣсов. 5 ф.

СЛУЖБА ВЪ НЕДЕЛЮ ПЕНТИКОСТИИ (Св. Троицы) въ 16 д., гр. печ. въ печ. оберт. по пятинадцати коп. вѣсов. 1 ф.

БИБЛИЯ ВЪ НОВОМЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, три части, въ печ. оберт. по рублю 40 коп. вѣсов. 3 ф.

СПИСОКЪ КНИГЪ цер. печ. хранящихся въ библиотекѣ Св. Правительствующаго Синода, въ печ. оберт. по двадцати коп. вѣсов. 1 ф.

Г.г. Иногородные съ требованіями на означенныя книги обращаются въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, съ приложеніемъ слѣдующихъ на пересылку книгъ, по вѣсу каждой изъ нихъ, денегъ, по почтовой таксѣ.

Редакторъ П. Бляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Октября 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Ноября № 21 — 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОЛЫНСКІЙ ПОМѢЩИКЪ АДАМЪ КИСЕЛЬ, КАКЪ ПОЛЬСКІЙ ДИПЛОМАТЪ ВЪ ЭПОХУ БОГДАНА ХМѢЛЬНИЦКАГО.

Имя Адама Киселя замѣчательно въ лѣтописяхъ волынскихъ своей великой преданностію интересамъ Рѣчи-посполитой, въ ущербъ простому народу съ его православной вѣрой. О раннемъ возрастѣ и образованіи Киселя намъ ничего неизвѣстно. Знаемъ только, что генеалогію свою онъ ведетъ отъ предковъ православныхъ, — что прадѣдъ его (неизвѣстный по имени) былъ сыномъ Александра Киселя и Немировны (изъ Черторійскихъ), — что дѣда называли Гнѣвашемъ, который палъ въ битвѣ (1514) подъ Оршей, при польскомъ королѣ Сигизмундѣ I Августѣ, что отецъ Адама назывался Григорій Кисель, и также убитъ въ сраженіи подъ Улгой при Сигизмундѣ III, въ гетманство Григорія Хоткевича. Братья же Адама Николай и дяди Павелъ и Гавріиль убиты въ Пруссіи. Вотчиннымъ на Волыни владѣніемъ Киселей были села — Нискиничи и Иваничи Владимірскаго уѣзда (1).

И происхожденіе отъ такихъ доблестныхъ предковъ, и родственныя, посредствомъ Немировъ, связи съ такими именитостями, какими были въ свое время Черторійскіе,

(1) Волынк. Еп. Вѣд., 1867 г. Окт. стр. 54 и Дек. стр. 140.

и личныя, какъ увидимъ, дарованія Киселя благопріятствовали быстрому его возвышенію и обладанію, посредствомъ ли пріобрѣтенія покупкой или по наслѣдству, какими славными илѣніями, какимъ напр. была Гоца или Гуца (1) и Тайкуры Острожскаго уѣзда. Впрочемъ и

(1) Starozytna Polska говоритъ, что Гоца славилась училищами, заведенными Гойскими, покровителями аріанъ (Т. II, str. 1410). Въ этой-то Гоци или Гуци или Брагниѣ (отъ южно-русскаго брата или гуца — барда), по Карамзину (изд. 1824 г. т. II, стр. примѣч. 68), Гришка Отрепьевъ учился грамматикамъ — польской и латинской. И это увѣдомленіе тѣмъ вѣроятнѣе, что Гуца находится въ сосѣдствѣ съ городомъ Острогомъ, въ коемъ былъ бѣглець. Онъ здѣсь представлялся Константину Острожскому и вѣроятно, по указанію князя, пошелъ потомъ въ дерманскій монастырь, также сосѣдній съ Гуцей. Входило ли въ предпріятый Гришкой можетъ быть еще въ Чудовѣ планъ представленіе князю, этой западно-русской знаменитости, отъ коей онъ могъ ожидать очень многого, неизвѣстно; только, бывъ приватъ такимъ, какимъ на самомъ дѣлѣ былъ Гришка съ полученіемъ соответственнаго подарка (книги на славянск. яз. Василія Вел. о постничествѣ, Остр. 1594 г. печати), онъ направился къ другому лицу въ Гуцу къ Адаму — Корибуту Вышневецкому, тогда вотчинному владѣльцу послѣдней. Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ объ упомянутой книгѣ. Въ послѣднее время она найдена въ Загоровскомъ (Влад. уѣзда) монастырѣ; на ней сохранилась надпись, принадлежащая по всей несомнѣнности, рукъ Отрепьева. Вотъ эта надпись: «Лѣта отъ сотворенія міру 7110 м. Августа въ 14 день сію книгу Василія Великаго І. Григорію, царевичу Московскому (эти два слова замѣтно приписаны послѣ и другими чернилами), съ братею съ Варлаамомъ да Мисаиломъ Константиномъ Константиновичемъ, нареченный въ Св. крещеніи Василій, Божіею милостію пресвѣтлое княже Острожское, воевода Кіевскій.» Что же спрашива-

лучшую услугу Рѣчи-посполитой и въ извѣстномъ направленіи Кисель заявилъ рано, будучи еще каштеляномъ Черниговскимъ, выдавъ подъ Боровицей полякамъ Полоруса или Павлюка, довѣрившагося его русскому слову и

ется, значить здѣсь буква I, какъ не іеродіакону? Если-бы даже допустить, что іеродіаконъ былъ постриженный царевичъ, то почему при имени Григорію онъ не дѣлаетъ оговорки, какую сдѣлалъ при имени Константина, — въ монасѣхъ напр., въ монашескомъ чину и еще какъ нибудь—Григорію, а во Св. крещеніи Димитрію? говоримъ это противъ тѣхъ, которые начали сомнѣваться, въ послѣднее время, въ подлинности лица Гришки Отрепьева (смотри о сей кн. З. В. 1865 и 66 г. к. VІІ, отд. II, стр. 93). Въ Гущѣ по Нѣмцевичу (кн. IV стр. 239), Гришка въ первый разъ началъ свой обманъ предъ Корибутомъ, а именно въ банѣ, по случаю полученной отъ князя пощетины.—Зналъ бы ты кого бьешь! Ктоже ты? Я царевичъ и проч. Но Карамзинъ въ приведенномъ же нами мѣстѣ, говоритъ иначе.—Обманъ Гришка началъ, по его словамъ, мнимой болѣзнью, и, послѣ исповѣди духовнику (іезуиту) онъ выдалъ себя за Димитрія, ссылаясь главнымъ образомъ на имѣющійся у него крестъ, осыпанный бриліантами и данный, будто, ему при крещеніи кн. Мстиславскимъ, а на самомъ дѣлѣ гдѣ либо какъ полагаютъ Карамзинъ, похищенный, или, какъ можно еще допустить приготовленный тѣмъ же духовникомъ въ стачкѣ съ княземъ и не безъ согласія обманщика. На послѣднее наводитъ слѣдующее обстоятельство этой исторіи.—Гришка, будто, проситъ не открывать его тайну, какъ послѣ его смерти, а духовникъ открываетъ и князю тотже часъ. Здѣсь стачка духовника съ княземъ очевидна, только не удачно приплетена къ ней просьба лжеца, и она-то распутала дѣло. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только вслѣдъ за открытіемъ, кн. Адамъ учинилъ его Гришку на колесницѣхъ и конѣхъ, и изъ Брагина или Гущи онъ поѣхалъ до Вишневецъ и Гришку съ собою

извѣстнаго потомъ своей печальной участью (1). Такъ вотъ почему 1646 годъ застаесть Киселя, на 46 году его жизни (род. 1600 г.) уже воеводой брацлавскимъ и сенаторомъ (2) и несмотря на принадлежность его православной вѣрѣ.

А что Кисель исповѣдывалъ православную именно, а не иную вѣру, въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ собственные его слова, подтверждаемыя и современными ему литературными памятникомъ, такъ наиболѣе — факты, ошестившіе, такъ сказать и слова и памятникъ. — Мы, говорилъ Кисель отъ лица русскихъ депутатовъ (1633) на конвокаціонномъ въ Варшавѣ сеймѣ, по случаю избранія Владислава IV, не сойдемъ съ мѣста и ни къ чему не приступимъ, пока не будетъ успокоена греческая религія (3). Я, говорилъ онъ въ другое время (1648) въ лицѣ польскихъ воеводъ, исповѣдую православную вѣру и всегда готовъ ее защищать (4). И это исповѣданіе и дѣйствительно подтверждаетъ письменный памятникъ его времени. — Вельможность ваша, читаемъ мы въ предисловіи къ цвѣтной тріоди, посвященной (1643) имени Адама Киселя, любить читать св. писаніе и пѣніе церковныхъ гимновъ, для чего держите при себѣ духовныхъ отцевъ — иноковъ и строите для нихъ удобные монастыри (5). И Кисель въ самомъ дѣлѣ строилъ православные монастыри. По дошедшимъ до насъ памятникамъ извѣстно о двухъ изъ нихъ — мужскомъ въ селѣ Нискинчахъ и женскомъ, такъ называемомъ поповъ-млынъ (въ Влад. у.).

взялъ, и тамъ Гришка и лѣтовальъ и зимоваль, и послѣ великаго дня (Пасхи) кн. Адамъ допроводилъ его до Кракова, къ королю безъ сомнѣнія. (Карамз. тамъ же).

(1) Съ него содрали кожу. См. Pamiętniki do panow. Zyg. III. Wlad. IV; Jan—Kaz., Т. I, str. 247.

(2) Staroż. Polsk., Т. II, стр. 1410.

(3) Suppl. ad. Histor. Ros. monumen., pag. 164.

(4) Богд. Хм., СПБ. 1859. т. I, стр. 226.

(5) Обзоръ русск. дух. лит. Филар., ч. 1.

Въ этотъ послѣднемъ монастырѣ мать Киселя Ефросинія была игуменьей. Первый изъ монастырей, основанный на могилахъ предковъ Киселя, снабженъ фундашевими записями, заявленными въ г. Луцкѣ 1643 и въ Кіевѣ 1646 годовъ, а второй обезпеченъ фундашемъ на с. Иваннахъ (1). Подобныхъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы не сомнѣваться болѣе и въ принадлежности и преданности Киселя православію. Перейдемъ затѣмъ къ разсмотрѣнію преданности его къ Рѣчи-посполитой.

Начинаемъ съ документа, который въ перечнѣ изображаетъ всю гражданскую доблесть Киселя. По этому документу Кисель выдается изъ ряда современниковъ своихъ на столько, что біографическое о немъ сказаніе не окажется лишнимъ. Подъ симъ документомъ разумѣемъ эпитафію на латинскомъ и польскомъ языкахъ, вырѣзанную на мраморномъ монументѣ Киселю, поставленномъ надъ его могилой въ с. Нискиннахъ. Вотъ эта эпитафія: Мраморъ этотъ заключаетъ въ себѣ знаменитую отрасль фамиліи Свѣнтольдичей, свѣтъ и украшеніе республики, Адама съ Прусилова Киселя сначала каштеляна черниговскаго, а потомъ палатина брацлавскаго и кіевскаго, прославившагося храбростію и воинскимъ искусствомъ: въ царствованіе Сигизмунда при Хотинѣ противъ турокъ, въ Пруссіи противъ шведовъ, — въ царствованіе Владислава IV противъ москвитянъ. — Онъ посланъ былъ въ Москву для заключенія мира, въ силу коего присоединено къ республикѣ воеводство сѣверское, онъ укротилъ востаніе козацкое, среди заботъ объ этомъ дѣлѣ умеръ (2) 3-го Мая 1653 года, на 53 году своей жизни. Замѣчательны, конечно, и переговоры Киселя въ Москвѣ, но еще замѣчательнѣе заботы его объ укрощеніи козаковъ, заботы среди коихъ и отъ коихъ онъ умеръ. Переговоры достаточно, впрочемъ, изображены

(1) Вольцск. Епарх. вѣд. 1867 г. 16 Декабря стр. 139.

(2) Волын. Епарх. вѣд. 1867 г., 16 Декабря стр. 141.

уже въ русской исторіи (1), а о заботахъ имѣемъ только разсыпанныя по разнымъ мѣстамъ отрывочныя сказанія. Мы собрали ихъ въ одно цѣлое и представляемъ любопытству читателя.

Когда Хмѣльницкій, взволновавъ Украину, склонилъ было въ пользу свою и крымскаго хана Исламъ-Гирея, тогда польское войско, собравшись у Черкасъ, не могло начать непріязненныхъ противъ союзниковъ дѣйствій и за непостоянствомъ зимы и потому, что о случившемся не зналъ еще король. Въ ожиданіи весны и распоряженій короля, вожди разсуждали надъ вопросомъ—дать ли дѣлу кровавый характеръ или повести оное дипломатическимъ путемъ, безъ всякаго боя? Кисель стоялъ за это послѣднее рѣшеніе (2). Но Потоцкій, получивъ неблагоприятный отъ Хмѣльницкаго (касательно жидовъ и правъ козаковъ) отвѣтъ, положилъ вѣдаться съ козаками самой суровой войной, хотя бы пришлось истребить ихъ до одного (3). Извѣстно, однакожъ, какими неудачами для поляковъ началась эта война. Барабашевцы имъ измѣнили, передавши Хмѣльницкому; поляки поражены при Жолтыхъ водахъ (4), у Княжихъ байраковъ (5) и Крутой-балки (6); знатнѣйшіе пань въ томъ числѣ и Потоцкій попались въ плѣнъ. Вотъ что значить, говорилъ въ свое время, Іерличъ, не слушать представленій короля и воеводъ—краковскаго, любомирскаго и брацлавскаго (7) (Киселя)! Извиняясь въ письмѣ къ королю о случившемся (8), Хмѣльницкій въ то же время принималъ

(1) Напр. въ Русск. Исторіи Соловьева (Моск. 1860 г. т. X.

(2) Пам. Кіевск. ком. т. I, стр. 333.

(3) Богд. Хмѣльницк. СПБ. 1859 г. т. I, стр. 97.

(4) Annal. Polon., Ball. scytho-cos. 11.

(5) Histor. bell. cosako-polon., 43.

(6) Лѣтоп. Велич. 1, 69.

(7) Latop. Jerlicz, str. 64.

(8) Пам. Кіевск. ком. т. I, 3, 125—132.

посла съ письмомъ отъ Киселя. Выставляя свою преданность православной вѣрѣ и совѣтуя Хмѣльницкому во всемъ положиться на него, Кисель говорилъ въ письмѣ воть еще что: «Я вполне увѣренъ, что ваша вельможность—не врагъ Рѣчи-посполитой, и удивляюсь, какъ это произошло кровопролитіе.—Отпусти татаръ, пошли депутацію въ Варшаву и примиришь, а я во всеиъ буду ходатайствовать за козаковъ. Во всеиъ свѣтѣ одна только Рѣчь-посполитая наслаждается свободой» (1). Полагаясь на добросовѣстность Киселя козацкая рада (совѣтъ) отпустила посланнаго Киселемъ монаха хустскаго (не изъ резиденціи ли Киселя Гощи или Гущи, изъ св. Михайловскаго) монастыря—Петронія Ляшка съ слѣдующимъ къ нему отвѣтомъ: «Послушали мы совѣта вашей милости, . . . ордѣ приказали воротиться, дабы не проливалась болѣе кровь христіанская. Но мы просимъ вашу милость—самимъ къ намъ навѣдаться, чтобы узнать намъ кого хочетъ Рѣчь-посполитая избрать королемъ,—равно какъ посовѣтовать намъ, что теперь приходится дѣлать». Не смотря однакожъ, на подобное увѣреніе Хмѣльницкій дозволялъ всѣмъ холопамъ записываться въ козаки и истреблять все враждебное козачеству (2), а самъ не выступая изъ Бѣлой-Церкви, дожидался, что скажутъ ему изъ Варшавы (1648) г.

Переступимъ гайдамачину съ ея Кривоносомъ,—укротителя ея Іеремію Вишневецкаго и остановимся надъ вопросомъ: какое же вытекло слѣдствіе изъ приведеннаго нами обмѣна письмами, еще до поѣздки Киселя къ Хмѣльницкому? На чрезвычайномъ сеймѣ, по случаю избранія новаго короля, первымъ вопросомъ поставили вопросъ не о королѣ, а—козацкій. Одни совѣтовали воевать, а другіе, къ коимъ принадлежалъ и Кисель, совѣтовали отклонить опасность переговорами и миромъ, пославъ къ козакамъ комиссаровъ. Послѣднее мнѣніе

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же.

было принято большинствомъ и, во главѣ комисіи, отправилъ къ Хмѣльницкому Киселя же; только тотъ, не могши доѣхать къ первому по причинѣ кайдамакъ, отправилъ къ нему листъ съ требованіемъ сената. Но козацкая рада была раздражена требованіями листа, главнѣй всего — требованіемъ казни предводителей загона (1). Этимъ, говорила рада, подорвалось бы довѣріе народа къ Хмѣльницкому, — этимъ паны выиграли бы время для собственнаго ополченія и укрѣпленія. И рада была, на этотъ разъ, права. Кисель, увѣряя Хмѣльницкаго въ своемъ благорасположеніи къ козакамъ, писалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, съ вѣдѣнія сената, къ Московскому двору, что-де мятежъ козаковъ опасенъ и для Московскаго государства, что необходимо Москвѣ, вмѣстѣ съ Польшей, подумать о томъ, какъ бы не допустить усилиться буйному народу, для бѣдствій обѣихъ державъ. Но нужно было, какъ на бѣду, письму этому попасться въ руки Хмѣльницкаго. Дипломатическая однакожь, тактика побудила Хмѣльницкаго скрыть свое неудовольствіе въ письмѣ къ Киселю, чрезъ его же посла—отца Лыску. Только Хмѣльницкій имѣлъ неосторожность—показать Лыскѣ перехваченное письмо и упрекнуть воеводу въ двоедушіи. Послѣднему не трудно было послѣ этаго проникнуть «въ хлопское», какъ выражался онъ, «намѣреніе» соперника, однакожь счелъ необходимымъ «посѣтить лагерь Тамерлана» (2). Но такъ какъ сопровождавшій Киселя польскій отрядъ, мимо его—Киселя воли, какъ объяснялся онъ, схватился было съ козаками у воротъ г. Острога и навлекъ этияъ у черни подозрѣніе на воеводу, то, опасаясь мщенія народа, онъ не поѣхалъ къ Хмѣльницкому самъ, а послалъ гонца съ слѣдующимъ письмомъ: «Неужели для тебя нѣтъ всевидящаго Бога? Чѣмъ виновато отечество, которое тебя воспитало? Чѣмъ виноваты дома и олтари Того Бога, Который далъ тебѣ жизнь» (3). (Тутъ, безъ

(1) Hist. ab. exces. Wlad. IV, 17.

(2) Пам. Кіевск. Ком. 3, 218.

(3) Тамъ же, 13, 245.

всякаго сомнѣнія, Кисель разумѣлъ свирѣпства гайдамакъ). Посылая, однакожь, письмо за письмомъ и не дождавшись отвѣта отъ Хмѣльницкаго, Кисель обратился, наконецъ къ митрополиту Кіевскому Сильвестру Коссову—преемнику Могилы—не склонить ли этотъ первосвятитель Хмѣльницкаго къ миру. Хмѣльницкій готовъ, по видимому, былъ склониться на предложенія митрополита, но объявилъ, что отъ этого удерживаетъ его рада (1). Переговоры длились и длились, а съ ними козаки тянулись ближе и ближе къ Волини и, ставъ надъ рѣкой Случью, сказали: «о такъ ляше, по Случь наше!» (2) Разгаданная хитрость Киселя принесла казакамъ ту пользу, что, безъ пролітія собственной крови, они достигли начальной цѣли своихъ стремленій (1648 г.).

Собралось и польское войско у Пилявы, подъ предводительствомъ разныхъ полководцевъ, въ числѣ коихъ былъ и Іеремія Вишневецкій—злѣйшій врагъ козачества. Надѣясь на свою многочисленность и вооруженіе, поляки говорили: «Господи Боже, не помогай ни намъ ни казакамъ, а только смотри какъ мы раздѣлаемся съ этимъ негоднымъ мужичьемъ» (3). Въ лагерь пріѣхалъ и Кисель съ своимъ отрядомъ, но его тутъ дурно приняли, подозрѣвая, что привезенные имъ козаки—соглядатаи. Но когда убѣдились, что это заложники отъ Хмѣльницкаго, привезенные къ предводителю, то устыдились обвиненія. «За мои услуги и старанія платятъ мнѣ неблагодарностію и оскорбленіями, сказалъ Кисель. Заславскій, тронувшись этими и другими его словами извинялся предъ нимъ и обѣщаль взыскать съ доносчика Вольскаго Киселя пригласили на совѣтъ и перваго спросили—что дѣлать? «Я избранъ совершителемъ мира и тишины, а не войны, сказалъ Кисель. И чего не предпринималъ я, что-

(1) Тамъ же, 258.

(2) Истор. русск. стр. 83 (У Костом.—Богд. Хм. т. I, стр. 212).

(3) Hist. bell. cos.—polon. 75. I. II. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

бы достигнуть отечеству благополучія? — Жизнь моя была въ опасности, имѣнія разорены, оскорбленія были хуже смерти. Я польскій дворянинъ и сенаторъ. Предки мои хотя и были русскіе, но Свѣнтольдичи (вѣроятно przysiodmek, данный при пожалованьи въ дворянство), своими совѣтами и примѣромъ соединили дворянство рексоланское (такъ перевернулъ онъ — русское) съ тѣломъ Рѣчь-посполитой... Я исповѣдую православную вѣру и всегда готовъ ее защищать, но первый желаю, чтобы гидра мятежа пала подъ геркулесовской рукой. — Вы спрашиваете что дѣлать? Воевать, но не сражаться: отвѣчаю я. Проволочкой времени мы достигнемъ прочнѣйшаго мира или надежнѣйшей побѣды. Къ чему опасности, когда можно побѣдить, не проливая крови? Только безумный запираетъ быстрый потокъ, когда безъ его можно отвлечь другимъ образомъ. Желтоводское и корсунское пораженія должны быть намъ урокомъ. Окажемъ мятежникамъ милость и они возвратятся къ прежнимъ обязанностямъ... и дальше въ томъ же родѣ. Съ мнѣніемъ Киселя согласился и Добѣславъ Цѣхлинскій, добавивъ отъ себя — что, потерявъ надежду на прощеніе, казаки сдѣлаются еще упорнѣе (1). И то и другое, однакожь, мнѣнія были опровергнуты воинственнымъ Іереміей Вишневецкимъ. Вспыхнула стычка подъ Пилявой, кончившаяся бѣгствомъ поляковъ и расхищеніемъ ихъ лагера; взяты козаками Константиновъ и Броды, взяты окупъ съ Львова, осажденъ Замость, а потомъ Збаражъ (1648—1649).

Въ промежуткѣ между осадой Замостья и Збаража новоизбранный король Янъ-Казиміръ велѣлъ снова отправиться комиссарамъ къ Хмѣльницкому, и между ними первое мѣсто дано Киселю же. Прибывъ въ Переяславъ комиссары спросили Хмѣльницкаго — гдѣ будетъ аудіенція? «На площади» отвѣчалъ Хмѣльницкій. «Ясно, что этимъ, въ лицѣ нашемъ, онъ хочетъ обидѣть Рѣчь-посполитую», говорили товарищи Киселя; но тотъ отвѣчалъ:

(1) Богд. Хмѣл. С. П., 1859 г., т. I, стр. 226. (8)

не спорьте, господа, и то иѣстѣ, чтобы не потерять намъ дѣла. На другой день, когда, предъ собравшуюся на площади раду, Кисель подходя съ грамотой отъ короля въ одной рукѣ и булавой, осыпанной сапфирами—въ другой, началъ было произносить гетману рѣчь, какъ поднялись и шумъ и гамъ, выразившіе видимое неудовольствіе казаковъ. Рѣчи продолжатъ (недали и только за обѣдомъ у Хмѣльницкаго ее окончилъ Кисель. Въ ней обѣщалась старинная вольность греческой религіи,—умноженіе казачкаго войска и возстановленіе прежнихъ его правъ и преимуществъ, а Хмѣльницкому обѣщалось начальство надъ казаками, подъ условіемъ прекращенія имъ кровопролитія и возстановленія панскихъ надъ крестьянами правъ. Въ заключеніе всего воевода просилъ на другой день къ себѣ Хмѣльницкаго на обѣдъ. Но Хмѣльницкій явился къ нему уже подъ вечеръ другого дня и, своимъ презчуръ простымъ обхожденіемъ, обидѣлъ пановъ, и, не подавая надежды на ихъ требованіе, тотъ ложилъ самый вопросъ до послѣдующаго дня. Прошелъ день и Хмѣльницкій ихъ къ себѣ не требуетъ; мало того, комиссары узнали еще, что ихъ не велѣно впускать, если бы они хотѣли явиться къ гетману и сами, и они начали опасаться за собственную жизнь. По старанію, однакожъ, Выговскаго они были къ Хмѣльницкому допущены, и тотъ вручаетъ имъ восемь пунктовъ отъ перваго до послѣдняго весьма не выгодныхъ для поляковъ. Послѣ этого Кисель сказалъ гетману слѣдующее: не помышляешь ты, пане гетмане войска запорожскаго, о будущемъ, потому что ослѣпленъ настоящимъ;—ты омраченъ нашими бѣдами и смотришь только на свое счастье. Оставь гордость и усмотри—что можетъ выдти изъ этой войны. —Невѣрные соболѣзнуютъ тебѣ, чтобы потомъ истребить города русскіе и извести народъ русскій.—Неужели ты думаешь, что, ради восточнаго православія, Турки сдружились съ тобой, или, ради козацкой славы, добываютъ себѣ счастья?—Если ляхи не помогутъ тебѣ своей силой, то окружающіе народы, вспомнивъ и давнія и свѣжія вины

казаковъ, пробудятся въ ненависти, и придутъ на васъ съ оружіемъ. — Хорошо тебѣ быть съ многомогущимъ королемъ, то. погряжко тебѣ его ошценіе, когда онъ вступится за свое величество. — Если ты презришь моимъ совѣтомъ, то найдешь погибель, благочестивой вѣрѣ, со всѣмъ украинскимъ народомъ и крови неповинныхъ падеть на твою душу» (1). Нельзя удержаться отъ войны, сказалъ Хмѣльницкій; впрочемъ, если утвердятъ мои статьи, то не трудно заключить миръ, если же начнутъ хитрить, то война неизбежна (2). Послѣ неудачныхъ переговоровъ Кисель отправился въ свои имѣнія на Волини, тамъ жилъ по переѣнно то въ Гуци, то въ Тайкурахъ (Острож. уѣз.), постоянно переписываясь съ Хмѣльницкимъ, оба хитрили и притворялись. — Кисель держалъ при Хмѣльницкомъ своего отпущена Смярковского, а Хмѣльницкій выражался въ письмахъ къ Киселю въ родѣ сего: «отъ всего сердца желаю бы видѣть вашу милость въ добромъ здоровьи и тѣмъ радоваться, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ собиралъ ополченіе (3). Въ продолженіе переписки Хмѣльницкій усилился и поразилъ поляковъ, послѣ збаражской осады, подъ Зборовымъ. Здѣсь возникъ такъ называемый зборовскій договоръ, коимъ, какъ увидимъ ниже, были не довольны обѣ стороны, — поляки, видя въ немъ свое униженіе, а казаки ограниченіе въ немъ такъ называемаго своего реестра, не говоря уже о посполствѣ, которое все мечталось выбиться низъ подъ панской власти, быть т. е. на правахъ казаковъ (1649 г.)». — Зборовскій договоръ, возникшій „suadente necessitate“, какъ потомъ выражались поляки, (4) произвелъ страшное неудовольствіе во всей Рѣчи посполитой, и, въ числѣ виновниковъ ея униженія, считали, безъ всякаго сомнѣнія, нашего дипломата. — Вотъ кто сдѣлалъ услугу отече-

(1) Тамъ же, стр. 324. отъ автора поданъ, что, истребленъ

(2) Тамъ же, стр. 325. истребленъ, истребленъ, истребленъ

(3) Тамъ же, стр. 329. истребленъ, истребленъ, истребленъ

(4) Staroz. pols. 1, 263. истребленъ, истребленъ, истребленъ

ству, встань возлюбленный, прими вѣнецъ, — ты краса русскихъ, ты слава схизматиковъ, говорилось въ одномъ пасквильномъ письмѣ, на счетъ Киселя (1). Медля, однакожь, съ утвержденіемъ сего трактата de jure, собравшійся по этому же случаю въ Варшавѣ (сеймъ) отвергъ одинъ изъ его (трактата) пунктовъ de facto, а именно — не принялъ пріѣхавшаго митрополита въ засѣданіе. Миротлюбивый, съ задними мыслями, Кисель вышелъ изъ сената и сказалъ митрополиту: «современемъ они успокоятся и принуждены будутъ исполнять должное. — Уступимъ, на этотъ разъ, иначе они оскорбятъ главу православія въ самомъ сенатѣ, и тогда произойдетъ еще горшая вражда». Коссовъ уѣхалъ изъ Варшавы не обнаруживая неудовольствія. Не смотря, однакожь, на подобное поведеніе сената, король посылаетъ къ Хмѣльницкому Киселя же — переведеннаго тогда воеводой въ Кіевъ, съ требованіемъ, по позборовскому и же договору, водворить пановъ въ ихъ имѣніяхъ. Но Хмѣльницкій отложилъ это до утвержденія сказаннаго договора, что случилось уже въ слѣдующемъ 1650 году. (2) Уменьшеніе статьими реестровиковъ, казни и возвращающимися панами зачинщиковъ востанія снова взволновали народъ, не побоявшійся и самаго Хмѣльницкаго упрекать въ предательствѣ. И этотъ, видя собственную неустойку, снова началъ двоедушничать. Замѣчая подобное поведеніе Хмѣльницкаго, Кисель снова посылаетъ къ нему митрополита съ слѣдующими словами: «По старайся пріобрѣсти имени своему благодарность отъ короля и Рѣчи-посполитой, а отъ Бога благословеніе надъ своими дѣтьми; — усеми кровопролитіе, осуши слезы изгнанниковъ, иначе онѣ потекутъ изъ очей на твою душу». Тебѣ извѣстно, отвѣчалъ митрополиту Хмѣльницкій, что я употребилъ все мѣры, но что мнѣ дѣлать съ народомъ» (2). Неудовлетворясь, какъ видно, подобнымъ

(1) Histor. bel. cos. — pol., p. 112.

(2) Богд. Хмѣл. С. П. 1859 г. Т. II, стр. 32.

отвѣтомъ, — Хмѣльницкій поѣхалъ въ Кіевъ къ Киселю еще и самъ, и вотъ съ какими словами онъ обратился къ послѣднему и его товарищамъ: «Господа поляки, по вашимъ просьбамъ, я согласился на такой договоръ (т. е. Зборовскій), коего исполнить нельзя никакимъ образомъ — Сорокъ тысячъ реестровиковъ, что же посудите сами, я буду дѣлать осьмь остальныхъ пародомъ? Они — убьютъ меня, а на поляковъ все таки поднимутся.» На этотъ разъ не нашелся кто: отвѣтити и самъ Кисель (1). Хмѣльницкій собралъ, по этому же случаю, раду, на коей присутствовалъ и Кисель, чѣмъ навлекъ нагъ себя подозрѣніе — у (непосвященныхъ, вѣроятно, въ тайну) поляковъ; (2) но въ напѣреніяхъ его было совершенно не то, чѣмъ въ чемъ быть можетъ, его подозрѣвали. Усыпляя казаковъ дружественными совѣтами, онъ увѣдомлялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, короля, что лучше взяться за оружіе, чѣмъ имѣя холоповъ, не владѣть ими. Онъ просилъ только, чтобы предъ войной ему дали заранѣе знать, дабы онъ съ дворянствомъ могъ выѣхать изъ Украины, подъ предлогомъ поѣздки на сеймъ (3). Не дремалъ въ свою очередь и Хмѣльницкій, и, рядомъ съ сношеніями поляковъ съ крымскимъ ханомъ, онъ сносился съ Москвою и Стамбуломъ. А когда татары, состоявшіе уже въ стачкѣ съ поляками, предложили ему соединиться съ послѣдними, чтобы втроемъ ударить на Москву (4), когда и Кисель поощрялъ гетмана какъ подобному соединенію, говоря, что — «этимъ Хмѣльницкій изгладитъ прежнія вины;» то, изъявивъ на это мнимое согласіе, онъ безпрепятственно собралъ войско, и хорошо вооружилъ его и, посредствомъ сношеній съ сказанными дворами, укрепился съ нимъ въ связяхъ. Когда же Кисель узналъ о прибытіи султанскаго чауша въ Чигиринъ и увидѣлъ, что планы его соперника обшире

(1) Hist. Jan.—Kaz. 17.

(2) Histor. ab. ex.сs. Wlad. IV, 57.

(3) Памят. Кіев. Ком. II, 3, 24—30.

(4) Annal. polon., 1, 196.

надежиѣ, то чуть было не умеръ. За болѣзнію онъ не могъ поѣхать къ Хмѣльницкому самъ, а послалъ брата своего Юрія для переговоровъ, только послѣдніе не привели ни къ какимъ успѣхамъ. Былъ сеймъ въ Варшавѣ. Хмѣльницкій посылаетъ туда прошеніе—разширить зборовскія статьи; туда же и въ тоже самое время подоспѣваетъ и отъ Киселя депутація съ мнѣніемъ воеводы относительно успокоенія отечества. Въ этомъ мнѣніи Кисель главнѣй всего нападаетъ на унію. «Церковь восточная и западная всегда (?) едина писалъ онъ.—И той и другой—глава І. Христосъ.—Одно преемство отъ апостоловъ, одни вселенскіе учителя, одно ученіе, одна безъ другой, въ сущности, существовать не могутъ.—Если же есть различіе, то единственно въ обрядахъ и церемоніяхъ; но это незначительно, если основанія едины.—Къ чему раздирать не швенный хитонъ Христа, къ чему эти униты и дезуниты?... И стоятъ ли какихъ нибудь тридцать уніатскихъ часовень, чтобы, изъ за нихъ тысячи православныхъ церквей оставались въ мерзости запустѣнія?—Если эта унія, отщепившаяся отъ Греческой и не приставшая къ римской церкви, причиной такихъ кровопролитій, то не лучше ли уничтожить ее совершенно, предпочитая ей спокойствіе отечества? (1) Подобное предложеніе раздражило сеймъ, который постановилъ—созвать посполитое рушенье (1651).

Перейдемъ молчаніемъ—пораженіе Печая, разореніе поляками Ямполя, удачную ихъ битву подъ Сцянами, Купчидами, пораженіе казаковъ подъ Берестечкомъ, разореніе Трились и неудачу казаковъ подъ Кіевомъ, такъ какъ во все это, счастливое для поляковъ, время молчитъ и дипломатъ Кисель. Даже и тогда, когда Хмѣльницкій, пиша изъ подъ Бѣлой церкви къ Потоцкому письмо съ предложеніемъ мира и угрозой, въ противномъ случаѣ, соединиться съ сосѣдними народами, просилъ

(1) Histor. Joan.—Kazim., T. I, p. 133.

вмѣстѣ съ тѣмъ заступничества Киселева (1), даже, говоритъ, и тогда Кисель, упоенный, какъ видно, славой польскаго оружія, не нашель у себя примиряющихъ и заступающихся, предъ кѣмъ слѣдовало, рѣчей, и тѣмъ измѣнилъ самому себѣ Все, чѣмъ ограничился онъ на этотъ разъ, состояло въ слѣдующихъ его словахъ къ посланъ Хмѣльницкаго: «вы получите пощаду не иначе, какъ подъ условіемъ перебитія находящихся у васъ татаръ, перевязанія мурзь и выдачи Хмѣльницкаго. Во всемъ прочемъ передайтесь на волю короля и Рѣчи-посполитой» (2). Усилившееся, однакъ, положеніе Хмѣльницкаго подъ Рокитной и недостатокъ припасовъ въ лагерь Потоцкаго смягчили послѣдняго, и онъ рѣшился на переговоры. А такъ какъ Маховскій ничего не успѣлъ у Хмѣльницкаго, то посланъ былъ Кисель же. Толпы русскихъ, окруживъ его экипажи, обзывали ѣхавшихъ разными прозвищами, и Кисель, выглядывая изъ своего экипажа, говорилъ: «мы не ляхи, друзья мои, я русскій, мои кости такія же русскія, какъ и ваши.» «Твои русскія кости слишкомъ обросли польскимъ мясомъ,» отвѣчали ему казаки и рѣшили, во чтобы то не стало, неподдаваться на уступки, сдѣланныя Хмѣльницкимъ, которыя стали потомъ извѣстны подъ именемъ бѣлоцерковскаго трактата. И, не смотря ни на какія суровыя мѣры, употребляемыя на сей разъ Хмѣльницкимъ, казаки ни на что не согласились и еще ограбили возвращавшихся подъ Бѣлую-Церковь комиссаровъ (3) (1651).

За уѣхавшими комиссарами Хмѣльницкій отправилъ и своихъ пословъ—Москаленко и Гладкаго, и вотъ разговоръ ихъ съ Киселемъ:

Кисель: «мы ожидали; что вы явитесь присягать въ вѣрности, потому что уже все кончено, а вы снова начпаете квестыи.» —

(1) Богд. Хмѣл. С. П. 1859 г., т. II, 223.

(2) Woyn. z koz. i tatar., I, 291.

(3) Тамъ же, стр. 299—304.

Казакъ: «мы не присягнемъ, пока не подпишутъ зборовскій договоръ.» —

— «Въ Бѣлой-Церкви сдѣлано было другое условіе, спомнитесь, вѣдь тамъ дѣло было слажено.»

— «Мы разѣхались съ паномъ гетманомъ, мы не знаемъ, что тамъ было у васъ въ Бѣлой-Церкви.»

— «Вижу, что васъ обманываетъ турецкій султанъ и хочетъ обратить въ мусульманство. О проклятыя души вамъ лучше нравится безначаліе, чѣмъ порядокъ,..... Богъ накажетъ васъ и разрушитъ ваши безумныя планы.»

— «Мы не знаемъ, не вѣдаемъ, подпишите намъ зборовскій договоръ.»

— «Мы уѣзжаемъ и призываемъ Бога во свидѣтели, что желали поступить съ вами искренно, а вы платите коварствомъ.» (1) (1651)

Послѣ неудачныхъ переговоровъ Радзивиллъ ударилъ на казаковъ всей силой, а Потоцкій только артилеріей, и казаки отступили. Говорили, что здѣсь (Бѣл. Церк.) повторилось бы Берестечко, еслибы и коронный гетманъ помогъ Радзивиллу всей силой. Опасность видно сознавалъ и Хмѣльницкій, приславшій на другой день письмо къ Потоцкому, въ коемъ, увѣряя, что стычка произошла мимо его воли, просилъ скорѣй выслать пословъ, для окончанія договора. (2) На этотъ разъ вотъ что отвѣчалъ ему Кисель. — «Очевидно, что ваша милость (переговорами) думаетъ искусно и хитро окружить насъ и довести до невыгоднаго положенія. И къ чему это, вмѣсто чиновныхъ казаковъ, являлись какіе-то презрѣнные (Москаленко и Гладкій) холопы, требуя зборовскаго договора, вѣдь въ Бѣлой-Церкви помина о немъ не было? — Впрочемъ, если искренно желателенъ миръ, то пришли пословъ, для этого не нужно какъ два часа времени.» (3). Но такъ какъ послы не являлись, то снова вспыхнуло

(1) Богд. Хмѣл., С. П. 1859, т. II, стр. 244—245.

(2) Тамъ же.

(3) Woyn. z koz. i tatar. T. I, str. 309.

сраженіе. И только заразительная болѣзнь въ польскомъ лагерѣ, нездоровье самаго Потоцкаго и намѣреніе Радзивилла возвратиться въ литву умѣрили порывъ нѣкоторыхъ пановъ, домогавшихся истребить казаковъ до основанія. Эти порывы и еще разъ охлаждаетъ, по видимому, и нашъ Кисель. — Если подъ Берестечкомъ, говоритъ онъ, въ чужой (?) землѣ, бывъ окружены втрое многочисленнѣйшимъ войскомъ, оставленные своимъ вождемъ и татарами, казаки не сдались, то какъ ихъ покорить въ ихъ собственной землѣ? Мы должны быть довольны тѣмъ, что можемъ хоть на время залѣчить раны и получить средства укротить и приучить къ повиновенію простонародье» (1). (1651—1652).

Война продолжается; Хмельницкій серьезно сноситея съ Московскимъ дворомъ; нашъ дипломатъ отсель замолкаетъ, — его нѣтъ болѣе въ живыхъ (1653). И несомнѣнно, что на жизнь эту повліяли послѣднія событія. Ибо, если извѣстіе о чаушѣ въ Чигиринѣ чуть-было не свело Киселя въ могилу, то чего должны были ему стоить сперва возвращеніе съверія, о коей онъ хлопоталъ, а потомъ принятіе Алексѣемъ Михайловичемъ (1653) Малороссіи въ свое подданство?

Закончимъ очеркъ нашъ вопросомъ: искренненъ ли былъ Кисель съ своими предложеніями мира, и какія, если не искренненъ, судьбы готовилъ онъ западнорусскому народу и его православію?

Судя по предложеніямъ мира при успѣхахъ казаковъ и молчанію о немъ, или совѣту — предаться въ волю короля и Рѣчи-посполитой, отъ коей — воли, а не отъ чего другаго казаки и отбивались, судя, говоримъ, по этому послѣднему совѣту во время козацкихъ неудачъ, миръ Киселя былъ искренненъ въ разсужденіи поляковъ и рѣшительно предательскій по отношенію къ козакамъ. Подобной дипломатіей Кисель обязанъ былъ своей привязанности къ (шляхетской) такъ восхваляемой имъ свободѣ

(1) Annal. Polon. I, 293—294.

въ Рѣчи-посполитой съ ея (свободы) безграничнымъ надѣ холопомъ правомъ. Предлагаемый, значить, миръ условливался непоколебимостью при немъ самаго права пановъ (не равенъ-де часть войны, въ ней, пожалуй, и паны падутъ, къ чему же имъ тогда право, а ужъ безъ всякаго сомнѣнія падутъ многіе холопы, и на что тогда многимъ изъ пановъ право, такъ на досугѣ разсуждали безъ сомнѣнія, въ Рѣчи-посполитой); когда же видѣли (т. е. паны) что чрезъ миръ могутъ погибнуть эти права надѣ холопами то они въ лицѣ Киселя и подобныхъ совѣтовали—лучше взяться за оружіе, чѣмъ имѣя холоповъ, не владѣть ими. Девизомъ, значить, Киселя проникнутаго навязанностію къ праву этому былъ миръ или война—все равно; только бы закрѣпить рабство въ настоящемъ и, посредствомъ рабства же, не допустить отпасть холопамъ отъ Рѣчи-посполитой въ будущемъ. Отвѣтъ этотъ заключаетъ, какъ читатель видитъ, и отвѣтъ на первую часть втораго вопроса—касательно гражданской судьбы простопародья. Что же касается судебъ его вѣры, такъ любимой и Кисилемъ, то, ограничивая унію въ свое время тридцатую—не больше часовнями и мечтая о возможности ея уничтоженія когда-либо, Кисель надѣялся, что православіе помирится съ подданствомъ р.—католикамъ. Помирится не въ точкѣ религіознаго слитія (какъ полагалъ бы кто, судя по словамъ Киселя—Церковь восточ. и запад. всегда едины и проч., ибо очевидно, что это лезть, иначе онъ не напалъ бы на унію), а въ точкѣ вѣротерпимости и филантропію съ одной и неизбѣжности положенія съ другой стороны. Но кто не видитъ, что при тогдашнемъ складѣ мыслей въ Рѣчи-посполитой и складѣ мыслей козачества, вѣротерпимость и тогдашнее положеніе русскаго народа были двѣ диаметрально противоположныя вещи, коихъ примиреніе было не возможно? Взглядъ, слѣдовательно, Киселя былъ, на этотъ разъ, весьма непроницательный, видѣвшій подѣ обаяніемъ свободы и права и безсознательно готовившій гибель любимому предмету. И только съ такимъ возрѣніемъ челоуѣкъ, могъ быть надежнымъ орудіемъ поль-

ской дипломатии. Къ счастью и народъ и его вождь своевременно раскусили его характеръ и приняли противъ него дѣйствительныя мѣры.

Священникъ *Стефанъ Барановскій*.

ЗАПИСКИ

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

(Продолженіе).

СВ. ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Древнѣйшій изъ всѣхъ городовъ—Іерусалимъ, основанный, по восточному преданію, царемъ и священникомъ Бога—Вышняго—Мельхиседекомъ, на горѣ Сіонѣ, назывался прежде Салимомъ, (мѣсто мира). Впослѣдствіи уже при царѣ Давидѣ, когда этотъ городъ распространился и по тремъ другимъ смежнымъ горамъ—Акрѣ, Везетѣ и Морей,—къ слову—Салимъ—прибавлена частица Іеру, отъ чего и вышло настоящее названіе города—Іерусалимъ;—съ еврейскаго языка (зрѣніе мира). Арабы и Мусульмане называютъ его—эль кудось или эль-кудсь, что значитъ «Святой, Благословенный».

Построенный на 4-хъ горахъ, Іерусалимъ окруженъ сплошною каменною стѣною съ четырьмя укрѣпленными воротами: Виолеемскими или Яфскими въ которыя обыкновенно вѣзжаютъ Европейскіе поклонники, Сіонскими, Геосиманскими и Шамскими или Дамаскими. Ежедневно съ захожденіемъ солнца и каждую пятницу въ полдень, когда Мусульмане совершаютъ въ мечетяхъ свои общественыя молитвы, всѣ ворота Іерусалима затворяются и тогда попасть въ городъ, нѣтъ никакой возможности; а равнымъ образомъ и выйти изъ него. Мусульмане вѣрують, что въ пятницу около полудня когда либо глауры

подойдутъ къ стѣнамъ и завладѣютъ всею городомъ, а потому и принимаютъ означенныя мѣры предосторожности и безопасности. Вотъ вкратцѣ исторія Иерусалима: По исходѣ Израильтянъ изъ Египта, когда направились они къ землѣ обѣтованной, Иерусалимъ (тогда еще Салимъ) былъ подъ властію Іевусеевъ, владѣвшихъ имъ и по занятіи Палестины Израильтянами до времени царя Давида. Давидъ же побѣдивъ Іевусеевъ, завладѣлъ этимъ городомъ и сдѣлалъ его своею столицей вмѣсто прежде бывшей столицы въ Хевронѣ. Гору Сіонъ, гдѣ была крѣпость Іевусеевъ, Давидъ избралъ для своего мѣсто-пребыванія, построивъ на ней дворецъ и перенесъ изъ Силома въ Иерусалимъ Скинію. Но живя въ пышномъ дворцѣ самъ, благочестивый Царь сокрушался каждый разъ при взглядѣ на шатеръ, въ которомъ находилась величайшая Святыня—Кивотъ Заветъ; а потому онъ и рѣшился воздвигнуть великолѣпный какъ по зодчеству такъ и по богатству Храмъ Богу, что, какъ извѣстно, было приведено въ исполненіе лишь сыномъ его Соломономъ. Оставшіеся до нынѣ великолѣпные подвалы Соломонова храма еще отчасти теперь даютъ знать, съ какимъ искусствомъ былъ построенъ этотъ знаменитый храмъ, подвергавшійся въ теченіи времени сильнымъ разореніямъ и наконецъ, по предреченію Спасителя совершенно разрушенный. Самый городъ до двадцати разъ подвергался жестокимъ ударамъ судьбы, будучи часто добычею меча и пламени, пока наконецъ вмѣстѣ со всею Святою землею въ 1516-мъ году не сдѣлался владѣніемъ турецкаго Султана Селима. Въ настоящее время Иерусалимъ имѣетъ около семи верстъ въ окружности; жителей въ немъ до 50000, въ томъ числѣ около четырехъ тысячъ Евреевъ, которые хотя живутъ въ городѣ, но особнякомъ; такъ что очень рѣдко можно встрѣчать ихъ въ сообществѣ съ Турками, либо Греками, либо Арабами, по торговлѣ, промышленности или инымъ видамъ общественной гражданской дѣятельности. Еще замѣчательно то, что Иерусалимскіе Евреи все большею частію угрюмы и задумчивы;

у нихъ нѣтъ той энергіи и живости въ характерѣ какими отличаются они здѣсь отъ нашего русскаго населенія; а обыкновенно носятъ на себѣ мрачную печать какого-то древняго глубоко врѣзавшагося въ ихъ память праотческаго преступленія, какихъ-то кровавыхъ событій темнымъ пятномъ клеймящихъ ихъ поколѣнія изъ рода въ родъ до безвѣстнаго окончанія въ будущемъ.

ХРАМЪ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Пройдя Иффскія ворота, или такъ называемую Давидову крѣпость (1), вы идете по прямому направленію улицю сперва не тѣсною, а потомъ не много сужившеюся и постепенно понижаясь, поворачиваете подъ прямымъ угломъ влѣво. Пройдя около 400 шаговъ мимо незамѣтнаго въ ряду лавокъ крестительскаго Монастыря, опять поворачиваете направо и еще понижаясь по кривому направленію сходите по широкой каменной лѣстницѣ на церковный дворъ, на которомъ сидитъ множество Арабовъ и Грековъ съ перламутвыми, роговыми, мѣдными, стеклянными крестиками, четками, образочками, видами и иными вещами — У самаго входа въ храмъ съ лѣвой стороны косякъ дверей церковныхъ — полукруглая бѣломраморная колонна съ значительной трещиной, кругомъ которой безъ искусственно начертано множество крестиковъ — это первый предметъ благоговѣйнаго поклоненія всякаго вѣрующаго входящаго въ церковь. Исторія этой трещины въ колоннѣ, тѣсно связана со священнымъ обрядомъ явленія бла.

(1) Башня или крѣпость Давидова, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей, есть та самая въ которой жилъ Царь Давидъ; но она во многомъ измѣнена; окружена каменной стѣной, окопана глубокимъ рвомъ и имѣетъ много подваловъ, входитъ въ которые, кромѣ военныхъ турокъ, никому не дозволяется. Противъ башни видѣнъ почти разрушенный бассейнъ, — это бывшая купальня Вирсавіи.

годатнаго огня, или просто благодати по мѣстному выраженію. И такъ переступивши порогъ церковный, въ нишѣ съ лѣвой стороны глазъ вашъ прежде всего встрѣчается съ сѣдалищемъ Турокъ—откупщиковъ, которые тутъ день и ночь живутъ, преспокойно курятъ табакъ, пьютъ кофе, отворяютъ и затворяютъ дверь церкви. Три шага впередъ—на полу лежитъ, подъ балдахиномъ, длинный мраморный красно-желтоватаго цвѣта камень, подъ нимъ сохраняется обломокъ скалы горы Голгоѣы, на которомъ происходило муропомазаніе тѣла Господа І. Христа по снятіи его со Креста. Кругомъ камня стоятъ большіе свѣтильники и висятъ горячія лампы; онъ находится почти у подошвы горы Голгоѣы.

Невдалекѣ отъ камня на которомъ совершенно было помазаніе муромъ тѣла Спасителя, есть мѣсто гдѣ стояла пораженная тяжелою скорбію Матерь Божія и смотрѣла на помазаніе. Это мѣсто ограждено круглою желѣзною рѣшеткой. Отсюда направо между 2-хъ громадныхъ колоннъ, или немного далѣе—вы входите во внутренность храма и взорамъ вашимъ прежде всего представляется часовня священная пещера всесвятаго Гроба, среди храма, увѣшанная лампадами, украшенная, преимущественно съ фронтона дорогими иконами воскресенія Христова и увѣнчанная красивымъ куполомъ—это живоносный Гробъ Господень. Предъ его входомъ по обѣимъ сторонамъ стоитъ 12-ть большихъ свѣтильниковъ и кругомъ его развѣшено множество лампадъ, фронтальные карнизы убраны изящно и уставлены множествомъ свѣчъ и лампадъ, во внутренности св. Гроба тоже виситъ много лампадъ постоянно горящихъ,—это приношенія вѣрующихъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Направляясь отъ входа въ гробъ Господень прямо къ олтарю, видимъ среди церкви—стоитъ мраморный камень, обдѣланный на подобіе вазы, и обозначающій, по преданію то мѣсто, на которомъ стояли жены муроносицы. Благочестивые поклонники и на немъ ставятъ свѣчи. Оста-

новясь предъ этимъ камнемъ и поднявши глаза къ вер-ху, вы видите сквозь стеклянные своды лазурь небесную и невольно возносите мыслями къ Богу; а по стѣнамъ храма кругомъ св. иконы, какъ древней, такъ и новѣшей кисти; въ особенности отличаются искусствомъ шитья зо-лотомъ и шелкомъ и превосходною отдѣлкою рамъ ико-ны Двадцати праздниковъ, пожертвованныя отъ Вели-кихъ Княгинь и Княженъ нашего Россійскаго Император-скаго Дома. Прямо возвышается иконостасъ весь мраморный превосходной работы древняго греческаго стиля, позлащенный и украшенный святыми иконами, писанными въ Россіи. Надъ царскими вратами сдѣлано галерейное вмѣстилище для небольшихъ колоколовъ и металличе-скихъ обручей, въ которые производится, во время тор-жественныхъ Богослуженій (напр. при обрядѣ явленія благодатнаго огня и др.) чудный по гармоніи и пріятно-сти трезвонъ высоко настроивающій душу къ благого-вѣйной молитвѣ. Царскія врата въ иконостасѣ рѣзной работы, низенькія; за то катапетасма шитая золотомъ, серебромъ и дорогими камнями, двигается по натянутой проводкѣ ровно безъ складокъ.

Имѣя такимъ образомъ понятіе о внутренности храма, можно уже дать приблизительно—вѣрное сужденіе о св. Алтарѣ, который возвышается 4-мя ступенями надъ уровнемъ храма и среди котораго стоитъ подъ бога-тѣйшимъ балдахиномъ св. престолъ. На немъ всегда лежатъ четыре Евангелія, стоитъ дивно красивая и чрез-вычайно богатая дарохранительница и по сторонамъ ея по два подсвѣчника, изъ коихъ замѣчательны два чистаго серебра отличѣйшей чеканной и рѣзной работы почти въ ростъ человѣческой по пуду вѣсу, пожертвованные Императоромъ Прусскимъ Вильгельмомъ послѣ окон-чанія войны съ Французами въ 1870-мъ году. Это впро-чемъ далеко не опредѣляетъ драгоцѣности всей вообще утвари и предметовъ, заключающихся въ этой Святынь, подробное описаніе коихъ заняло бы много страницъ. Довольно сказать объ огромномъ количествѣ экземплярвъ

дорогихъ облаченій Патріаршихъ, Архіерейскихъ, Іерейскихъ, діаконыхъ, золотыхъ митръ въ брилліантахъ, крестовъ, Евангелій, священныхъ сосудовъ, трипидь, жезловъ и проч. и проч., чтобы составить себѣ понятіе о богатствахъ храма, принесенныхъ Христіанскими народами на жертву Богу.

Во глубинѣ Алтаря стоитъ возвышающаяся на десять ступеней вызолоченная патріаршая кафедра; пять нижнихъ аркъ дополовины закладенныхъ, образуютъ полукругъ горняго мѣста, три среднія арки служатъ обнами въ заднюю галлерію церкви; по обѣимъ сторонамъ Алтаря находятся лѣстницы, изъ коихъ правая ведетъ на св. Голгоу, а лѣвая—въ малую ризницу. Выше Голговы расположены кельи греческихъ монаховъ постоянно живущихъ во храмѣ, а надъ иконостасомъ храма воскресенья, устроены въ три ряда хоры, гдѣ помѣщаются женщины во время явленія святаго огня или благодати. Множество хоръ устроено также во всемъ храмѣ почти подъ самый кругъ, на которомъ стоятъ своды, которые всѣ наполняются народомъ во время вышесказаннаго явленія огня.

ЧАСОВНЯ ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Пещера, высѣченная Іосифомъ въ скалѣ, раздѣлена на 2 части—переднюю и внутреннюю, въ послѣдней было положено пресвятое тѣло Господа нашего І. Христа. Благочестивая царица Елена, благоговѣя къ такой великой Святышѣ, каково мѣсто тридшевнаго покоя Творца вселенной повелѣла самое—ложе прикрыть камнемъ, дабы сдѣлать его неприкосновеннымъ для грѣшныхъ устъ человѣческихъ. На этомъ камнѣ каждую ночь совершается божественная литургія Іеромонахами постоянно живущими въ храмѣ; четыре же раза въ годъ именно: въ Өоміно воскресеньѣ, въ дни—Пятьдесятницы и Богоявленія, а также въ Крестопоклонное воскресеньѣ, божественная литургія совершается торжественно Патріархомъ или его Намѣстникомъ. Въ Свѣтлый же праздникъ Во-

скресе́нія Христова, по причинѣ чрезвычайной тѣсноты пещеры, литургія не можетъ быть совершаема въ ней соборомъ, а потому служить здѣсь одинъ Архимандритъ. Въ часовнѣ Гроба Господня подь самымъ ложемъ находятся три иконы свѣтоноснаго воскресенія Христова—Греческая, Латинская и Армянская, изъ коихъ Греческая по срединѣ. Эти иконы служатъ указаніемъ на то, что здѣсь совершается Богослуженіе Православными, Католиками и Армянами. Надъ часовнею устроены куполокъ, имѣющій изнутри ея отверстіе. Это отверстіе сдѣлано для того, дабы постоянно проходилъ въ часовню свѣжій воздухъ, такъ какъ находящійся въ ней воздухъ слишкомъ нагрѣвается отъ множества лампадъ, горящихъ здѣсь день и ночь.

Передняя часть часовни называется придѣломъ Ангела. Это названіе придѣлъ получилъ отъ того, что Ангелъ Господень сидѣлъ здѣсь на камнѣ отваленномъ отъ устья пещеры, или по выраженію Евангелиста, отъ дверей гроба. (Матѳ. 27. 60). Камень этотъ помѣщается посрединѣ придѣла въ стоячемъ положеніи и покрытъ мраморомъ въ видѣ вазы. Онъ не цѣльный, а только значительная часть его. Надъ нимъ всегда горятъ лампы. Когда бываетъ патриаршая служба, тогда ваза эта покрывается серебряною доскою и замѣняетъ мѣсто престола; а проскомидія всегда совершается на Гробѣ Господнемъ, даже когда литургія тутъ бываетъ. Въ такомъ случаѣ на изголовьи приготавливаются св. дары, а на срединѣ полагается св. Антиминсъ и на немъ Евангеліе. Въ придѣлѣ Ангела съ правой и съ лѣвой стороны въ стѣнахъ сдѣланы круглыя отверстія для сообщенія воздуха и свѣта. Этимъ заканчивается мое поверхностное описаніе Св. Гроба. Теперь обозримъ умственно тѣ Священныя мѣста въ храмѣ, которыя пришлось мнѣ обойти съ колѣнопреклоненіями въ дѣйствительности. Видимъ сперва въ придѣлѣ бичеванія Господа нашего!

ПРИДѢЛЬ ВЪЧЕВАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Этотъ придѣль, какъ и всѣ слѣдующіе придѣлы находятся внутри храма воскресенія и каждый обозначенъ надписью и иконою. Здѣсь находится часть колонны, къ которой былъ привязанъ Спаситель нашими мучителями и въ такомъ положеніи онъ перенесъ различныя мученія, какъ-то: удары, заушенія, заплеванія и иныя тяжкія оскорбленія для умилостивленія небеснаго своего Отца, прогнѣваннаго на родъ человѣческой за грѣхи и беззаконія. Приложившись къ этому бездушно-живому памятнику и свидѣтелю долготерпѣнія Господня, идемъ далѣе въ придѣль Богородицы и узъ Христовыхъ.

ПРИДѢЛЬ БОГОРОДИЦЫ И УЗЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Въ семь придѣлъ передъ каменнымъ столомъ, лежитъ продолговатый камень съ двумя отверстиями на сквозь, въ которыя были вложены пречистыя ноги Господни и снизу закованы въ цѣпи или въ желѣзныя узы. Въ этомъ же мѣстѣ называемомъ и придѣломъ Божіей Матери, Пресвятая Богородица, какъ говорятъ предаціе, находилась окруженная муриносицами и съ невыразимою скорбію смотрѣла на страданія возлюбленнаго Сына своего. Въ то время по истинѣ исполнились на ней слова, которыя предсказалъ ей Сумеонъ Богопріимецъ: «И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе». Лук. 2—35. Теперь слѣдуетъ

ПРИДѢЛЬ ДОГГИНА СОТНИКА.

Этотъ придѣль напоминаетъ сотеннаго начальника Римскаго войска приведшаго Христа Спасителя на смертную казнь, Доггина, который оставаясь довольно долго на Голгоѣ по совершеніи этой казни, какъ требовала его служба, и замѣчая чрезвычайныя знаменія на небѣ и на землѣ, чего прежде не случалось ему видѣть при

подобныхъ наказаніяхъ, призналъ Божественное его происхожденіе и громогласно исповѣдалъ словами: *«востышии Божій Сытъ бы сей»*. Здѣсь же, по преданію лежала долгое время въ неизвѣстности св. глава Логгина, прицѣвшаго мученическую кончину за имя Христова, до тѣхъ поръ, пока самъ не открылъ объ этомъ во снѣ одной слѣпой благочестивой женщины, которая собственными руками откопала ее и по открытіи получила прозрѣніе. — За симъ слѣдуетъ

ПРИДѢЛЬ РАЗДѢЛЕНІЯ РИЗЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Сей придѣль устроенъ въ воспоминаніе исполненія Пророчества царя Давида о своемъ великомъ Потомкѣ, касательно его одеждъ, гдѣ говорится: *«раздѣлиши ризы моя себѣ и о одеждѣ моей меташа жребій»*.

ПРИДѢЛЬ ТЕРНОВАГО ВѢНЦА.

Въ этомъ мѣстѣ подѣ св. престоломъ лежитъ та самая колонна, на которую войны Пилатовы посадили І. Христа и раздѣвъ его, по словамъ Евангелиста, надѣли на него багряницу и сплетше вѣнецъ отъ тернія возложиша на Главу Его и дана трость въ десницу Его, и становясь предѣ Нимъ на колѣна, ругались надѣ нимъ говоря: радуйся Царь Іудейскій! И плююувъ на Него, брали трость и били Его по головѣ, и когда наругались надѣ Нимъ, сняли съ Него багряницу, надѣли Его одежды и повели на распятіе.

Терновый вѣнецъ, надѣтый на святую главу Спасителя разъяренными воинами, причинялъ божественному Страдальцу ужасную боль, потому что Іерусалимскій тернь много колюче всякаго инаго, его иглы длинны, очень остры и сухи: и потому когда онѣ вонзались глубоко въ тѣло, то оно сильно обагралось кровію, которая струями текла по лицу и всему тѣлу.

Изъ этаго приѣзжа восходимъ на свѣтлую и страшную *Голгоу*.

Вотъ наконецъ послѣднее и самое ужасное мѣсто страданій и смерти Богочеловѣка! Здѣсь злодѣи, какъ лютые звѣри терзали незлобиваго Агнца. Приведши сюда, они начали сперва раздѣвать Его, нагаго положили на крестъ, натягивали руки и ноги и безжалостно вбивали въ нихъ длинные желѣзные гвозди. Въ подобныхъ казняхъ, для ослабленія боли, давали осужденнымъ пить вино со смирною; а Спасителю предлагали уксусъ съ желчью «и вкушъ не хоташе пити». Послѣ чего подняли распятаго на Крестъ, чтобы Онъ видѣнъ былъ всему народу, и въ тѣнѣ прибили надпись: «Исусъ Назарянинъ Царь Иудейскій».

Св. Голгоѳа называется приѣздомъ праотца Адама. Здѣсь, по преданію, подъ Голгоѳскою скалою лежалъ головной черепъ перваго челоѣка Адама, и, когда со смертію Сына Божія растреснулась гора, то изъ прободеннаго Его ребра потекли двѣ струи—крови и воды прямо на этотъ черепъ, дабы видимымъ образомъ явить очищеніе роду челоѣческому отъ первороднаго грѣха.

Надъ горою сооружена церковь, называемая также Голгоѳою. Престоль въ ней открытъ и устроенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ водруженъ крестъ съ Исусомъ Христомъ на немъ распятымъ. Во время причастія, при Божеств. Литургіи, занавѣсь отдѣляетъ священнодѣйствующихъ отъ молящихся. За престоломъ, кругомъ котораго нѣтъ хода, стоитъ распятіе въ ростъ челоѣческой съ предстоящими—Пресв. Богородицею и Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Углубленіе, выѣщавшее въ себѣ животворящій Крестъ Господень и трещина въ скалѣ обложены серебрянымъ золоченымъ окладомъ, по обѣимъ сторонамъ престола указываютъ мѣста, гдѣ были утверждены кресты разбойниковъ, распятыхъ съ Господомъ. Голгоѳская церковь принадлежитъ греческому духовенству; мѣсто же распятія—западнымъ. Здѣсь замѣчательны двѣ иконы италіанской кисти—распятія Христа Спасителя и божьнованія

Божіей Матери; на первой—поражаетъ ярость мучителей, издающихъ лишь криковъ злобы выраженной на ихъ лицахъ, а на второй смертная блѣдность и обморокъ на святомъ ликѣ Матери—Дѣвы. Надо замѣтить, что на св. Голгоѣ Патріархъ, или Архіерей, никогда не служатъ въ митрахъ. Это строго соблюдается съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Ираклій, побѣдивъ персовъ и возвращая древо животворящаго Креста Господня, въ полномъ царскомъ одѣяніи и въ драгоценной діадимѣ, хотѣлъ внести оное въ храмъ Божій; но былъ удерживаемъ невидимою силою дотолѣ, пока не созналъ и не исповѣдалъ всенародно, что Спаситель не такъ несъ на себѣ это древо, и тогда свше вразумленный царь, снявъ съ себя все царское украшеніе, діадиму и даже обувь, босыми ногами шель на Голгоѣу неся св. Крестъ. Отъ престола Римскихъ—Католиковъ видѣнъ чрезъ окно ихъ же придѣлъ во имя св. царицы Елены. У подошвы горы устроена церковь во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Отсюда сквозь желѣзную рѣшетку можно видѣть природную скалу Голгоѣы и камни распавшіеся во время смерти Господа. По древнимъ преданіямъ, въ этомъ мѣстѣ, кромѣ черепа головы Адамовой, скрытъ прахъ Мельхиседека царя Салимскаго и двѣ гробницы Королей Іерусалимскихъ: Готфрида и Балдугена.

Приложившись къ камнямъ, пропитаннымъ Божественною кровью и водою, мы, по 50-ти ступенямъ спустились въ подземную церковь св. Креста, которая имѣетъ два придѣла: первый—во имя св. Елены, а второй—благоразумнаго разбойника. Въ южной стѣнѣ придѣла св. Елены, пробитое окно принимается за указаніе мѣста, съ котораго смотрѣла царица Елена, когда отрывали въ пустомъ колодцѣ Крестъ Спасителя. Отъ этого придѣла спускъ по 13 ступенямъ ведетъ въ другое подземелье—въ самое мѣсто обрѣтенія животворящаго Креста.

Послѣ описанія, святынь храма Пресвѣтлаго воскресенія, перехожу къ описанію своего путешествія по св. граду Іерусалиму.

1) *Храмъ Св. Благовѣрныхъ и Равноапостольныхъ вел. царей—Константина и Елены.*

Послѣ храма свѣтоноснаго Воскресенія Христова, первое мѣсто занимаетъ Патріаршая церковь во имя св. благовѣрныхъ и равноапостольныхъ великихъ царей Константина и Елены, или Патріаршая Лавра. Она имѣетъ, кромѣ главнаго Алтаря, еще другой придѣлъ въ честь св. первомученицы Феклы; здѣсь находится камень съ напечатлѣннымъ слѣдомъ правой ноги Спасителя, когда Онъ возносился на небо. Главный храмъ богато убранъ, хотя въ самой постройкѣ замѣтна какая то неправильность, происходившая, вѣроятно, отъ стѣсненной мѣстности. Лавра управляется непосредственно Патріархомъ Иерусалимскимъ. Въ ней живутъ восемь Архіепископовъ и нѣсколько Архимандритовъ составляющихъ Иерусалимскій Синодъ, а также около 60 ти монашествующихъ. Здѣсь бываетъ обрядовой пріемъ поклонникамъ, имъ т. е. по древнему обычаю, умываютъ руки и ноги и угощаютъ.

2) *Монастырь Святителя и Чудотворца Николая.* При этомъ Монастырѣ находится патріаршая типографія, гдѣ печатаются церковныя, религіозно-нравственныя и учебныя книги на греческомъ и арабскомъ языкахъ и имѣется школа для обученія юношества.

3) *Храмъ подъ Колокольнею.* Здѣсь три придѣла, первый—во имя Св. Апостола Іакова брата Господня по плоти, гдѣ находится Икона Божіей Матери, писанная Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою и подлинная кафедра Св. Апостола Іакова—перваго Епископа Иерусалимскаго; второй—во имя Св. Іоанна Златоустаго и третій во имя Св. 40 мучениковъ, гдѣ погребаются Патріархи Иерусалимскіе.

4) *Геосиманское подворье.* Здѣсь устроена часовня съ образами Успенія Пресв. Богородицы и неугасающею лампадой и тутъ же живетъ Геосиманскій Игуменъ.

На подворьѣ имѣются квартиры для знатныхъ поименованныхъ.

5) *Монастырь Св. Великомуч. Феодоровъ—Тирона и Стратилата.*

Этотъ Монастырь больше всѣхъ отличается удобствомъ помѣщеній и гостепримствомъ. Онъ имѣетъ маленкій садикъ—весьма рѣдкое явленіе въ Иерусалимѣ.

6) *Монастырь Честнаго, Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.*

Въ этомъ Монастырѣ сохраняется часть голубнаго черепа Св. Крестителя Іоанна. А въ подвалѣ замѣтны слѣды какого-то весьма древняго храма.

Есть еще Православные Монастыри, въ которыхъ и не довелось мнѣ быть. Всѣхъ ихъ считается 15-ть мужскихъ 11-ть и женскихъ 4-ре.

Кромѣ Православныхъ Монастырей и храмовъ, достопримѣчательны Монастыри иновѣрцевъ.

1) *Римско-Католическій Монастырь Францискаискаго Ордена.* Этотъ Монастырь расположенъ на страстномъ пути, по улицѣ ведущей чрезъ городъ въ Геосимацію, построены же на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была городская темница, въ которую заключены были Спаситель до представленія Его Пилату. Въ Монастырѣ прекрасная церковь, необыкновенно чисто содержимая. Посреди ея подъ каменнымъ покровомъ самая темница и желѣзная рѣшетка, за которою былъ Божест. Страдалецъ. При входѣ въ церковь—неподражаемаго рѣзца изображеніе Божіей Матери, плачущей надъ мертвымъ Своимъ Сыномъ. Жаль что это не произведеніе кисти и не на полотнѣ. Противъ этого монастыря чрезъ улицу, находится полукруглая послѣдняя ступень крыльца Пилатова дома, которое называлось либостротонъ и надъ нею заложанный входъ во дворецъ, прочія ступени либостротона отвезены въ Римъ.

Здѣсь кстатн взглянуть на одно достопримѣчательное мѣсто подѣ названіемъ:

• Арка — Се человекъ •!

Близъ дворца Пилатова на страстной же улицѣ, находится высокая арка, надъ которою сдѣлана комната. Въ стѣнѣ этой комнаты есть отверстіе окна, изъ котораго Пилать представилъ народу Иисуса, облеченнаго въ багряницу и увѣнчаннаго терновымъ вѣнцемъ и произнесъ горькое слово: «Се человекъ!» подѣ самую арку показываютъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ, по преданію, стояла рыдающая Матерь и выжидала рѣшенія суда Пилатова. — Когда же вывели Ея Сына, приговореннаго къ казни, она бросилась къ Правителю; но вонны грубо и безжалостно оттолкнули Ее; тогда она, въ отчаяніи переулкомъ вышла на встрѣчу горестной процессіи. На пути отъ арки къ храму Воскресенія, на первомъ поворотѣ лежитъ мраморная колонна, которая указываетъ мѣсто, гдѣ упалъ Божественный Страдалецъ въ совершенномъ изнеможеніи подѣ тяжестью креста и гдѣ встрѣтила Его Матерь — Дѣва; на этомъ же мѣстѣ случился Сумомъ Кирипейскій, ему же задѣша понести Крестъ Его. Далѣ видѣнъ низкій, мрачный сводъ судныхъ воротъ, при которыхъ читали смертный приговоръ надѣ всеми осужденными на казнь. За этими воротами Спаситель остановился и сказалъ плакавшимъ Іерусалимскимъ женамъ: «не плачте обо мнѣ, но плачте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ.» Послѣ чего повели Господа нашего на Голгофу. — Этотъ послѣдній путь, бывшій тогда внѣ города, теперь застроенъ разными зданіями.

2) *Монастырь святыхъ и праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны.* Этотъ Монастырь (Римско-Католическій) устроенъ въ прежде бывшей Турецкой мечети. Въ немъ подѣ церковью есть пещера, въ которой родилась Пресвятая Дѣва Марія. Поизтно, что на этомъ мѣстѣ былъ домъ Ея Родителей; по разореніи Іерусалима, когда на мѣстѣ домовъ и зданій образовались каменные холмы,

и въ послѣдствіи на нихъ воздвигнуты новыя постройки; то древнія представляются нынѣ въ видѣ пещеръ и катакомбъ.

Не далеко отъ Монастыря Св. Анны, по другой сторонѣ улицы ведущей къ Геосиманскимъ воротамъ, находится глубокой бассейнъ кругомъ обвалившейся—это овчая купель. Доселѣ уцѣлѣли стѣны, конечно полуразрушенныя временемъ, отъ пяти притворовъ, или особыхъ отдѣленій въ которыхъ помѣщались одержимые разными недугами и которые съ большимъ терпѣніемъ ожидали по нѣсколько лѣтъ возмущенія воды дабы тотчасъ опуститься въ купальню и тотъ лишь, кто первый успѣвалъ окунуться, получалъ исцѣленіе. Іоан. 5. 2—4.

3) *Армянская Патріархія.* Этотъ Монастырь расположенъ по дорогѣ ведущей къ горѣ Сіонской. Церковь въ немъ во имя св. Апостола Іакова Зеведеева, построена и украшена съ большимъ вкусомъ, стѣны облицованы цвѣтными изразцами, мраморный полъ весь устланъ богатыми коврами, въ храмѣ поразвѣшано множество золотыхъ и серебряныхъ лампадъ. Придѣлъ—мѣсто усѣченія главы Св. Апостола, задвинуть богатою шелковою занавѣсью. Для поклонниковъ занавѣсь приподнимается. Приложившись къ мѣсту обгареиному кровью св. Апостола—Мученика, мы вышли изъ храма и имѣли случай видѣть входъ во храмъ къ вечерни Армянскаго Архіепископа, который носитъ здѣсь титулъ Патріарха,—это было въ 1-й день Праздника Пасхи. Ему на встрѣчу вышло духовенство, не въ церковномъ облаченіи, а въ обыкновенныхъ рясахъ и конусныхъ клубукахъ, исключая діаконовъ, которые при священномъ служеніи носятъ митрицы (въ родѣ нашихъ вѣнчалныхъ вѣнцовъ). Иподиаконы вынесли свѣщники съ большими зажженными свѣщами, діаконы съ кадильницами въ правыхъ рукахъ и съ дарохранительницами на раменахъ лѣвыхъ рукъ, Іеромонахъ съ крестомъ на блюдѣ покрытымъ шелковымъ платкомъ Патріархъ вышелъ изъ своихъ покоевъ въ

манті, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ по западному перстосложенію и рукодвиженію, взялъ св. Крестъ съ платкомъ въ правую руку, приложился и осѣняя на всѣ стороны, направился во внутренность церкви. Все это происходило въ молчаніи, которое для насъ православныхъ показалось скучнымъ въ особенности въ такой всерадостнѣйшей день, и мы вышли изъ ограды монастырской. Этотъ Монастырь имѣетъ довольно порядочный садъ съ кедровыми деревьями. Въ иныхъ монастыряхъ и святыняхъ иновѣрцевъ, не привелось быть.

Теперь, добрые соотечественники! пойдемъ-те въ подвалъ Соломонова храма и взглянемъ на дѣла рукъ человѣческихъ, жившихъ до насъ почти за 3000 лѣтъ. Исторія этого древняго чуднаго Святилища извѣстна всему міру. Извѣстно быть можетъ и то, что послѣ предреченія о немъ Христа Спасителя, что на семь мѣстѣ не останется камня на камнѣ, дѣйствительно онъ разоренъ былъ до основанія Титомъ Римскимъ Императоромъ. Но замѣтимъ, только до «основанія». Основаніе или фундаменты храма, на которыхъ построена теперь турецкая мечеть, называемая Омарова, существуютъ до нынѣ. И какая могучая сила удерживаетъ ихъ! Какіе своды! Какія арки! Какія громадыя колонны съ высѣченными мраморными капителями, пилястрами и разными украшеніями, приноврвленными къ подвалу! Что должно было сказать о самомъ храмѣ, если современное зодчество весьма почтительно относится къ этимъ подземнымъ остаткамъ величія храма мудрѣйшаго и богатѣйшаго изъ царей. Въ этомъ подвалѣ хранится діадима царя Юстиніана, нѣсколько монетъ его же царствованія, мечъ калифа—Омара и еще какіе-то древніе сосуды.

Въ оградѣ, въ которой помѣщается Омарова мечеть, есть еще другая турецкая мечеть, называемая христіанами «Святое Святыхъ.» Она построена тоже на мѣстѣ того храма, въ который вошла Пресв. Дѣва Марія, по обѣту св. своей родительницы Анны, яко трилѣтствующая юница и въ этомъ храмѣ оставалась дотолѣ, пока по

закону Моусееву должна была вступить въ супружество, слѣдовательно оставить храмъ. По разореніи Іерусалима и по завладѣніи имъ въ 4-мъ вѣкѣ Вел. Константиномъ царемъ греческимъ, благочестивая мать Его царица Елена, на этомъ мѣстѣ построила храмъ въ честь Пресв. Богородицы; но въ позднѣйшія времена, когда завладѣли св. городомъ Турки, то изъ христіанскихъ храмовъ сдѣлали свои мечети.

ГОРА СІОНЪ.

Радуйся Сіоне святой, мати церквей Божіе жилище!
Пѣс. цер.

Съ самыхъ младыхъ—юныхъ лѣтъ, при пѣніи этой церковной стихиры, мое сердце какъ-то особенно настраивалось и восхищалось и когда я мало еще понималъ высокій смыслъ ея, то представлялъ себѣ эту гору высоко поднятую среди Іерусалима, усаженною златолиственными деревьями, съ брилліантовыми цвѣтниками, съ хрустальновидными ручьями, оживляемою безпрестаннымъ пѣніемъ не птицъ, а какихъ-то особыхъ существъ невидимыхъ, посреди которой долженъ былъ возвышаться домъ Божій, устроенный изъ безчисленныхъ солнцевъ мѣсяцевъ и звѣздъ. Съ возрастомъ и совершенствованіемъ умственныхъ познаній, эта идея, уступая понемногу, придавала однако настоящей исторической дѣйствительности свой особый колоритъ, который совершенно теперь поблекъ при взглядѣ на эту святую гору.—Здѣсь кладбище всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; но въ плачевномъ запустѣніи. Могилы не осѣнены, какъ у насъ, крестами, на рѣдкомъ надгробномъ камнѣ, подъ которымъ покоится священный прахъ какаго-либо высокаго Іерарха греческаго, Митрополита или Архіепископа, начертанъ небольшой крестикъ, да вырѣзана надпись, обозначающая имя и время кончины; могилы въ безпорядкѣ и многія взрыты и засыпаны разными нечистотами, попадаются сухія человѣческія кости, кладбище съ одной лишь сто-

роны, именно отъ турецкой мечети, которая построена на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде покоилась скинія свидѣнія, ограждено каменною стѣною, въ которой какъ разъ противъ мечети указывается мѣсто, гдѣ стоялъ домъ въ которомъ сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ. На этомъ мѣстѣ въ стѣнѣ находится большой камень на которомъ приходящими поклонниками начертано множество крестиковъ. Здѣсь мы проѣхали Тропарь Празднику Сошествiя: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ.» Мечеть же содержитъ въ себѣ прахъ великихъ царей Иудейскихъ— Давида и Соломона. Есть еще на Сiонѣ Армянскiй Монастырь, построенный на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ находился домъ Первосвященника Каиафы, къ которому приведенъ былъ I. Христосъ отъ Анны для осужденiя. Предъ церковною дверью указывается то мѣсто, гдѣ св. Ап. Петръ отрекъся отъ своего Божест. Учителя. Въ этой же церкви показываютъ камень, отваленный Ангеломъ отъ гроба Господня. Внутри Монастыря не довелось быть. Поклоненiе Сiонской святышѣ кончено воспоминанiемъ великихъ спасительныхъ событiй на ней совершившихся начиная съ того, какъ здѣсь Господомъ и Спасителемъ нашимъ I. Христомъ установлено таинство Св. причащенiя пресв. Его тѣломъ и честною кровiю для вѣчнаго тѣснѣйшаго съ нимъ соединенiя,—какъ здѣсь Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ и безкивжные рыбаки исполнились небесной премудрости и начали говорить разными языками о величiи Бога,—какъ здѣсь пресвятая Матерь Божiя провела послѣднiе дни своей земной жизни въ домѣ св. Апостола и Евангелиста Юанна Богослова; указываютъ и теперь остатки этого дома; но онъ въ оградѣ турецкой мечети, куда не во всякое время можно проникнуть,—какъ здѣсь наконецъ былъ Апостольскiй Соборъ, когда бросали жребiй для проповѣди. Это, по преданiю было на мѣстѣ отреченiя А. Петра въ страшную ночь страданiй Господнихъ.

Съ поклоненiемъ св. Сiону, кончено поклоненiе Святышѣ Иерусалимской внутри самаго города. Теперь идемъ

кругомъ св. града Иерусалима и начинаемъ поклоненіе живоносному Гробу Божіей Матери въ Геосиманіи.

При выходѣ изъ Иерусалима черезъ Геосиманскія или овчія ворота, открывается Юсафатова долина и Елеонская гора. Отсюда идетъ крутой спускъ въ долину Юсафатову по которой часто ходилъ Спаситель въ Иерусалимъ со своими Учениками. На половинѣ этого спуска указываютъ мѣсто, гдѣ Иудеи побили камнями первомученика и Архидіакона Стефана. Была, говорятъ, здѣсь церковь, но теперь слѣдовъ никакихъ отъ нея не осталось; не далеко отсюда видѣнъ и пустой колодезь, у котораго юноша Савлъ, впоследствии Апостоль Павелъ берегъ одежды убійць св. Апостола Стефана. На побіеніе его смотрѣла Божія Матерь и усердно молилась, дабы св. мученикъ твердо вынесъ страданія и сподобился вѣнца нетлѣннаго, указывается недалекъ и камень, на которомъ стояла Божія Матерь, пока св. Стефанъ, помолвившись за своихъ враговъ не испустилъ духъ; тогда и Она удалилась въ близъ лежащій садъ Геосиманскій.

ГЕОСИМАНИЯ.

Спустившись въ долину и перейдя Кедрскій потокъ, достигаемъ погребальной пещеры Пресв. Богородицы. Первый взглядъ на эту священную храмину, производитъ въ душѣ поклонника глубокое благоговѣніе и располагаетъ къ самымъ умиленнѣйшимъ молитвамъ; а первый шагъ невольно заставляеть подумать о томъ, достоинъ ли грѣшникъ быть со своимъ браннымъ тѣломъ тамъ, гдѣ покоилась тридневно, подобно своему Сыну и Богу, Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ. За тѣмъ милосердіе Царицы Небесной и благовоніе исходящее изъ глубины пещеры, влечетъ его во внутрь ея по широкой мраморной лѣстницѣ. Пройдя 15 ступеней, видны въ углубленіи съ правой стороны двѣ гробницы, въ которыхъ почиваютъ Родители Пресв. Дѣвы—Богоотцы Іоакимъ и Анна. Спустясь еще ниже, съ лѣвой стороны, въ такомъ

же углубленій—гробница св. праведнаго Іосифа — Обручника, далѣ сойдя съ лѣстницы открывается церковь, среди которой стоитъ гробница Божіей Матери, подобно Гробу Господню, въ видѣ часовни. Въ нее ведутъ два входа съ сѣвера и запада. Внутренность и наружность часовни, а также самый одрѣ Богоматери одѣты бѣлымъ мраморомъ, который покрытъ шелковой матеріей. Надъ самымъ одромъ виситъ множество лампадъ золотыхъ и серебряныхъ, горящихъ день и ночь. Далѣ позади часовни стоитъ съ боку престолъ и жертвенникъ греческій. На западъ отъ часовни около стѣны гробница первомученика Архидіакона Стефана. На гробѣ Божіей Матери я имѣлъ счастье служить въ день праздника воскресенія Лазаря, т. е. въ вербную субботу. При священнодѣйствіи прислуживали женщины—монахини и поклонницы онѣ же читали поминальныя записки при проскомидіи и пѣли обѣдню, которая кончилась съ восхожденіемъ солнца, оставивши въ душѣ моей безконечное и непредѣльное желаніе еще когда-либо въ жизни сподобиться этого высокаго и совершеннѣйшаго духовнаго наслажденія, котораго однѣ лишь воспоминанія вознаграждаютъ весьма щедро и богато за все трудности, понесенныя въ отдаленномъ путешествіи.

Направо отъ гроба Пресв. Богородицы, чрезъ дорогу, по которой поднимаются на Елеонскую гору, находятся остатки древняго Геосиманскаго сада. Онъ раздѣленъ на двѣ части. Первая отъ сказанной дороги принадлежит Римскимъ Католикамъ, занимаетъ небольшое пространство, обнесена каменною стѣною, весьма аккуратно содержимою, въ которую входъ чрезъ желѣзно-кѣтчатую калитку. Внутри при угловой стѣнѣ жиле монаха—садовника; садъ раздѣленъ на квадратики, въ срединахъ коихъ уныло дремлютъ вѣковыя маслины, изноздренные въ своихъ стволахъ годами трехъ или четырехъ столѣтій и называемыя отродіями тѣхъ, подъ тѣнью которыхъ молился Спаситель и которыя были свидѣтельницами предательства Іудина. Кругомъ сада въ нишахъ стѣнъ исторія

предательства, страданій и осужденія на смерть Господа І. Христа. Аллеи сада украшены цвѣтами.

Другая часть сада принадлежит Грекамъ, она обнесена стѣною лишь отъ дороги ведущей въ Вифанію; растутъ и здѣсь масличныя деревья, только содержатся гораздо проще; что придаетъ мѣсту болѣе патріархальности и внушаетъ историческую меланхоличность. Говорятъ, что Евреи много разъ предлагали Турецкому Правительству большія суммы, чтобы истребить этотъ садъ; но безуспѣшно. Близъ него къ востоку показываютъ мѣсто, гдѣ Спаситель молился предъ своими страданіями; еще восточнѣе лежатъ огромные камни, на которыхъ спали Апостолы, когда Господь предъ страданіями молился до кроваваго пота. Мѣсто при входѣ въ садъ, на подобіе законченнаго коридора, называется мѣстомъ молитвы Господней, потому что здѣсь Господь научилъ св. Апостоловъ называть Бога Отцомъ; «Отче нашъ». Здѣсь и начертана она вся на стѣнѣ.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА.

Отъ Геосиманскаго сада прямо поднимаются на Елеонскую гору. Это было любимѣйшее мѣсто уединенныхъ молитвъ Спасителя. Съ вершины Елеона Онъ вознесся на небо; а послѣ его вознесенія Пресв. Дѣва ежедневно восходила на вершину горы и тоже молилась, гдѣ на послѣдокъ Ангелъ возвѣстилъ ей за три дня до Ея преставленія, что она будетъ отозвана къ престолу Всевышняго отъ земной жизни. Елеонъ весьма красивая и найвысшая изъ всѣхъ горъ окружающихъ Іерусалимъ. Она лежитъ между двумя иными горами, отъ коихъ отдѣляется не весьма значительными продольными углубленіями, именно между горою «мужей галилейскихъ» и горою «Соблазна». Первая изъ этихъ возвышенностей такъ названа потому, что здѣсь были устроены гостиницы для Галилеянъ, приходившихъ въ Іерусалимъ на Праздникъ Пасхи; а вторая отъ того, что Соломонъ

воздвигнулъ на ней галлица языческимъ богамъ, въ
 угоду своимъ женамъ—Сидонянкамъ, Амонитянкамъ и
 инымъ. На самой вершинѣ Елеонской горы, гдѣ некогда
 красовался Монастырь Вознесенія Господня, построенный
 царицею Елеою, стоитъ нынѣ турецкая мечеть; а на
 самомъ мѣстѣ храма—осьмиугольная часовня, гдѣ на
 каменномъ помостѣ видны слѣды лѣвой человѣческой
 стопы, оставшія послѣ Вознесенія на небо Спасителя,
 какъ бы въ залогъ Его втораго пришествія. Въ часовнѣ
 совершенно пусто и нѣтъ никакихъ украшеній. Стѣны
 изрѣзаны крестиками, оставляемыми всякимъ поклонникомъ.
 Это и мы сдѣлали провѣли тропарь Вознесенію, приложи-
 лись стопѣ Господа и вышли изъ часовни. На Елеонѣ
 два раза въ годъ совершается торжественное богослу-
 женіе Патріархомъ Іерусалимскимъ: въ Праздникъ Воз-
 несенія Господня и въ Лазареву Субботу. За часовнею
 надъ большимъ камнемъ, который служитъ вмѣсто пре-
 стола, раскидаютъ шатеръ, защищающій отъ палящихъ
 солнечныхъ лучей священнослужителей и служащій какъ бы
 алтаремъ, молящіеся внѣ шатра подъ открытымъ небомъ
 занимаютъ весь дворъ, обнесенный высокою каменною
 стѣной. Подъ мечетью съ западной стороны, находится
 пещера, гдѣ проводила въ строгихъ подвигахъ, послѣдніе
 дни своей жизни преподобная Пелагія Антиохійская, здѣсь
 она и погребена. Еще ниже на скатѣ горы видны упѣ-
 лѣвшія арки древняго зданія, гдѣ, по преданію, св. Апо-
 столы составили первый Символъ вѣры предъ своимъ
 отправленіемъ на проповѣдь. Немного сѣвернѣе видны
 могилы пророковъ, большею частію пострадавшихъ отъ
 строптивыхъ Іудеевъ. Евангелистъ Лука называетъ это
 мѣсто субботнымъ путемъ, потому что Іудеи, обличаемые
 совѣстію въ своихъ преступленіяхъ, хаживали каждую
 субботу плакать на этихъ могилахъ. Почти у подошвы
 горы соблазна находится гробница Авессалома; это пи-
 рамида высѣченная изъ цѣльнаго камня, или правильнѣе
 сказать небольшая конусная каменная возвышенность,
 обтесанная въ видѣ памятника, верхняя часть коего, сло-

жена изъ особыхъ каменныхъ квадратовъ съ верхушкою древней формы. За гробницею или памятникомъ Авессалома лежатъ гробницы Захаріи и Юсафата царя Иудейскаго, имя котораго носить прилегающая долина; не много далѣе и ниже къ долину указываютъ мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ встрѣтилъ слѣпорожденнаго, открылъ ему зрѣніе посредствомъ помазанія грязью и повелѣлъ умыться въ Силоамской купальнѣ. Тутъ же не въ далеку по той самой Юсафатовой долину находится и самое селеніе Силоамъ, состоящее изъ нѣсколькихъ хижинъ бѣдныхъ арабовъ. Еще далѣе и глубше, соединяются двѣ долины, вышесказанная долина Юсафатова и Гигонская или Геенская, иначе долина плача, потому что по туземному вѣрованію въ этой долину соберутся для выслушанія послѣдняго приговора на страшномъ судѣ все племена и народы и восплачутся предъ Грознымъ и неумолимымъ Судіей Небеснымъ. Не доходя до соединенія этихъ двухъ долинъ, въ Юсафатовой противъ горы Сіонской, указывается мѣсто у подошвы горы Соблазна, гдѣ было село скудельничье, т. е. гдѣ жили горшечники и выдѣлывали изъ тамошней глины горшки, съ тѣхъ поръ оно получило иное назначеніе, сдѣлалось кладбищемъ, гдѣ погребались странники; но въ послѣдствіи кладбище это упразднено; теперь это мѣсто называется Акелдама и заселено арабами, которые живутъ въ ущельяхъ и пещерахъ, гдѣ были похороняемы въ древности странники. Въ одной изъ пещеръ была когда то церковь. Здѣсь греческое духовенство служитъ литургію въ родительскую Субботу о упокоеніи душъ почившихъ странниковъ. На каменномъ сводѣ этой пещеры замѣтны изображенія Спасителя, Божіей Матери и Юанна Крестителя. На значительной возвышенности противъ села скудельничьяго видны развалины; это остатки дома первосвященника Каиафы; въ этихъ развалинахъ живутъ теперь Турецкіе дервиши.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБОРЪ ВЪ ЖИТОМИРѢ.

30 августа, какъ извѣстно, въ Житомирѣ совершенно освященіе вновь отстроенаго православнаго собора — этого первенца монументальныхъ русскихъ храмовъ, воздвигаемыхъ, по державной волѣ Гоеударя Императора Александра II, въ юго-западномъ краѣ — колыбели православія. Благочестивое желаніе городского населенія имѣть соборный храмъ, который своимъ благолѣпиемъ соотвѣтствовалъ бы значенію губернскаго города, нынѣ осуществилось не только въ сооруженіи зданія и его существенныхъ частей, а даже во всѣхъ его принадлежностяхъ и обстановкѣ.

Считаемъ не безынтереснымъ познакомить читателей съ наружнымъ и внутреннимъ устройствомъ собора, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ въ «Волынскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ наружной архитектурѣ собора соблюденъ византийскій стиль, смѣшанный съ древне-русскимъ.

Соборъ о пяти главахъ и шестой колокольнѣ, пирамидальныхъ формъ. Колоколяня такъ высока (отъ подножія храма, до высшей окончателной точки его 28 сажень), что въ ясную погоду, говорятъ, съ нея виднѣн Бердичевъ, отстоящій отъ Житомира въ 47 верстахъ; даже съ главнаго купола (съ высоты 20 сажень) нѣсколькими сажнями ниже — колокольни, видно пространство, во всѣ стороны версты на 30 въ разнообразныхъ пейзажахъ, которымъ лѣтній колоритъ придаетъ еще болѣе прелести, а самый Житомиръ, обмываемый рѣками Тетеревою и Каменкою, среди садовъ, и возвышающихся надъ ними пирамидальныхъ тополей представляется восхитительною картиною. Кресты установлены 9 октября 1869 года, именно въ то время, когда закончена кирпичная

кладка собора. Сѣверный и южный портики отличаются изящной простотою и грандіозностію.

Колокола повѣшены 26 сентября 1871 года. Во всѣхъ, т. е. девяти колоколахъ съ языками, вѣсу 1017 пудъ, стоимость ихъ 20 000 р. Звонъ большого колокола слышенъ далеко за окрестностями Житомира.

Внутренность новаго собора, по первому, общему впечатлѣнію, уже рождаетъ чувство похожее на то, какое невольно охватываетъ каждаго русскаго православнаго, въ первый разъ посѣщающаго московскіе кремлевскіе соборы. И здѣсь, подобно какъ въ этихъ храмахъ, преобладаетъ характеръ русско-византійскаго зодчества господствовавшій въ первыхъ вѣкахъ православія, съ его простотою и величіемъ, запечатлѣнными своеобразнымъ характеромъ, начиная съ окраски стѣнъ, или съ стоящихъ посреди храма массивныхъ четырехъ—угольныхъ столбовъ, иконостаса, до живописи образовъ и громаднхъ паникадилъ.

Въ окраскѣ стѣнъ преобладающіе колеры: то сѣроватый, то голубоватый, съ разноцвѣтными украшеніями и бронзировкою въ орнаментахъ.

Всѣхъ столбовъ (пилоновъ), поддерживающихъ верхнія части храма, двадцать четыре; шеснацать стоящихъ отдѣльно, и восемь образующихъ собою пилястры; всѣ они гранитные, украшенные полированные лабрадорными плитами. Гранитъ и лабрадоръ туземнаго происхожденія.

Иконостасъ дубовый, сдѣланный—по эскизамъ г. архитектора Шаламова—г. Мурашкою, безъ всякой окраски и позолоты, (кромѣ багетовъ), представляетъ явленіе новое, по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ краѣ. Видъ иконостаса, въ цѣломъ, весьма эффектенъ; при разсматриваніи его по частямъ, замѣтна въ эскизахъ или рисункахъ изящная простота, которая гармонируетъ съ святостію мѣста.

Обращаясь къ иконописной части, узнаемъ относительно размѣщенія иконъ слѣдующее:

Въ иконостасѣ средняго алтаря: подѣ крестомъ, вѣнчающимъ иконостасъ, въ кругѣ—Господь Саваоѣ, окруженный сонмомъ небесныхъ силъ. Надъ царскими вратами—Тайная Вечера. На царскихъ вратахъ—Благовѣщеніе пресвятой Дѣвы. По сторонамъ этой иконы четыре Евангелиста. По правую сторону царскихъ вратъ—мѣстная икона Спасителя. Надъ нею—Рождество Христово. Между мѣстною иконою Спасителя и южными вратами алтаря—Преображеніе Господне (храмовая икона). На южныхъ вратахъ алтаря—Архистратигъ Михаилъ. Надъ нимъ, въ кругѣ—Крещеніе Господне. По правую сторону южныхъ вратъ—Сшествіе Святаго Духа на Апостоловъ; на лѣво мѣстная икона Богоматери. Надъ нею—Рождество Богоматери. Между мѣстною иконою Богоматери и южными вратами алтаря—Воскресеніе Христово. На сѣверныхъ вратахъ алтаря—Ангель возносящій молитвы. Надъ нимъ, въ кругѣ—Введеніе Богородицы во храмъ. По лѣвую сторону сѣверныхъ вратъ—Вознесеніе Господне. Въ боковомъ кіотѣ, отдѣляющемъ южный придѣлъ отъ средняго алтаря, на двери ведущей въ этотъ алтарь—три святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый; въ кругѣ надъ дверью—Явленіе Иисуса Христа апостолу Ѳомѣ. По лѣвую сторону двери—Воздвиженіе Честнаго Креста. По правую—Входъ Спасителя во Іерусалимъ. Въ боковомъ кіотѣ, отдѣляющемъ сѣверный придѣлъ отъ солен средняго алтаря: на двери—Святители Петръ, Алексій и Филиппъ; надъ нею—Явленіе Иисуса Христа Маріи Магдалинѣ. По правую сторону двери—Успеніе Богоматери. По лѣвую—Срѣтеніе Господне.

Въ иконостасѣ сѣвернаго придѣла: надъ царскими вратами—Положеніе Спасителя во Гробъ. Надъ сею иконою, въ кругѣ—икона знаменія Божіей Матери. На царскихъ вратахъ—изображенія пророковъ Осія, Іоиля, Амоса, Ардія, Іоны и Михея; по три на каждой вратницѣ. По

сторонамъ царскихъ вратъ—мѣстныя иконы (какъ и въ среднемъ иконостасѣ). На сѣверныхъ вратахъ алтаря—священникъ Захарія съ кадильницею. По лѣвую сторону этихъ вратъ—св. Николай. На южныхъ вратахъ—архидіаконъ Стефанъ. По правую сторону этихъ вратъ—св. равно апостольный князь Владиміръ.

Въ иконостасѣ южнаго придѣла надъ царскими вратами—преломленіе хлѣба въ эммаусѣ. Надъ этою иконою, въ кругѣ—Нерукотворенный Образъ. На царскихъ вратахъ—лики пророковъ: Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи; по три на каждой вратницѣ. Мѣстныя иконы тѣже, что и въ среднемъ иконостасѣ. На сѣверныхъ вратахъ южнаго придѣла—первосвященникъ—Ааронъ. По лѣвую сторону этихъ вратъ—св. равно апостольная Марія Магдалина. На южныхъ вратахъ—архидіаконъ Лаврентій. По правую сторону этихъ вратъ—св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

Кромѣ упомянутыхъ иконостасныхъ образовъ, въ алтаряхъ слѣдующія иконы:

Въ среднемъ алтарѣ: на горнемъ мѣстѣ—икона Великаго Архіерея Іисуса Христа, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, сидящаго на престолѣ славы и благословляющаго обѣи руками. На жертвенникѣ, Спаситель страдающій на крестѣ. Въ алтарѣ сѣвернаго придѣла: на горнемъ мѣстѣ—образъ покрова Пресвятыя Богородицы и на жертвенникѣ—Спаситель молящійся о чашѣ. Въ алтарѣ южнаго придѣла: на горнемъ мѣстѣ—образъ св. Живоначальныя Троицы и на жертвенникѣ—Спаситель подъ крестомъ:

Всѣ 48 образовъ, сочинены и написаны академикомъ г. Васильевымъ въ византійскомъ стилѣ. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ и другихъ образовъ съ единичными фигурами на золотомъ фонѣ, а другіе съ изображеніями на живописномъ фонѣ.

Кромѣ перечисленныхъ иконъ, замѣчательны еще двѣ, помѣщаемыя на первыхъ двухъ пилонахъ отъ алтаря:

св. Александра Невского и св. Василия Великаго: первая икона написана три года назадъ, а послѣдняя около тысячи лѣтъ назадъ.

О происхожденіи иконы св. Василия Великаго извѣстно слѣдующее: въ Николаевской церкви г. Овруча находились три образа, вывезенные Владиміромъ святымъ въ сооруженный имъ храмъ св. Василия, нынѣ существующій въ развалинахъ. Изъ числа этихъ образовъ, образъ св. Николая чудотворца въ прошломъ году реставрированъ — покрытъ золотомъ; другіе два: образъ Богоматери и св. Василия Великаго, именемъ котораго былъ нареченъ кн. Владиміръ по крещеніи, къ счастью весьма хорошо сохранились въ первоначальномъ видѣ. Образа эти греческаго письма. Образъ св. Василия Великаго имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и $1\frac{1}{4}$ аршина ширины. Бывшій членомъ церковно-строительнаго присутствія, П. А. Бильбасовъ, подаль мысль о перенесеніи иконы св. Василия Великаго въ строящійся въ Житомирѣ кафедральный Соборъ, который чрезъ это, къ присущему уже ему значенію современнаго историческаго памятника, приобрѣлъ бы значеніе хранилища древней святыни, краснорѣчивѣ всякихъ актовъ говорящей объ исконной древности православія на Волыни. Мнѣніе это присутвіемъ было принято, и образъ св. Василия, перенесенный сюда изъ овручской Николаевской церкви, гдѣ онъ не имѣлъ кіоты, висѣлъ на стѣнѣ даже безъ рамы, нынѣ помѣщается въ новомъ для него устроенномъ дубовомъ кіотѣ, по рисунку архитектора Шаламова, исполненномъ г. Мурашкою. Такимъ образомъ Житомирскій православный кафедральный Соборъ обладаетъ знаменательною древностью.

Икона св. Благовѣрнаго князя Александра Невского, въ серебряной вызолоченной ризѣ, сооружена на пожертвованныя деньги.

Изъ бронзовыхъ принадлежностей храма прежде всего останавливаетъ взоры громадное паникадило на 120

свѣчей, въ которомъ заключается одной чистой бронзы вѣсомъ пятьдесятъ одинъ пудъ. Другія четыре меньшихъ паникадилъ, на 42 свѣчи каждая, вѣсомъ въ сорокъ восемь пудъ.

Изъ предметовъ необходимыхъ при священнодѣйствіи замѣчательны: а) серебряно-вызолоченные эмальированныя 91 пробы: евангеліе на престольное, въ коемъ вѣсу съ книгою и досками 1 пудъ 2 фунта и 5 золот.; въ немъ чистаго серебра 25 фунтовъ 75 золот. Ковчегъ большой вѣсомъ въ 20 фунт. 18 золот. Потиръ, дискось, звѣздца, лжица, двѣ тарелочки, два ковша для теплоты и копіе содержать вѣсу 9 фунт. и 7 золот.; б) чеканные 84 пробы; ковчегъ меньшій для боковаго придѣла, на престольные кресты, рѣшцы, трикирій, дикирій, примикирій, кадиль, посохъ архіерейскій и, стеклянные, отдѣланные бронзою футляры для ковчеговъ съ вызолоченными пьедесталами.

За исключеніемъ одного трембовльскаго, песчаника, привезеннаго изъ Австріи, которымъ выстланъ полъ въ Соборѣ, всѣ остальные сырые матеріалы, какъ то гранитъ въ столбахъ, наружныхъ лѣстницахъ и входахъ, и лабрадоръ—мѣстнаго происхожденія, кирпичъ собственныхъ заводовъ подрядчика Ляшкова; гранитъ изъ сс. Крошни и Тригурья и великолѣпный лабрадоръ изъ м. Горошекъ. Лабрадоръ этотъ пожертвованъ для Собора безвозмездно, покойнымъ помѣщикомъ *Θ. Л. Нейманомъ*. Полъ выкрашенъ масляною краскою; устройство его, по мимо соли, стоитъ до 10,000 руб.

(Кіевлянинъ).

СЕЛЬСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Въ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, мы прочли слѣдующее постановленіе мѣстной консисторіи:

Подольская духовная консисторія слушала отношеніе начальника подольской губерніи, отъ 30 апрѣля за

№ 3959, въ коемъ изъяснено, что одинъ изъ священниковъ лодольской епархіи, будучи на сельскомъ сходѣ, по допущенію его сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною, вопреки положенію о крестьянахъ въ которомъ не указано того, чтобы въ подобныхъ случаяхъ имѣли право принимать какое либо участіе въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ постороннія лица, не принадлежащія къ тому сословію, вмѣшивался въ дѣла, вовсе не относящіяся къ священнику. Почему губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, вслѣдствіе возникшихъ жалобъ, по поводу вмѣшательства мѣстнаго священника на сельскомъ сходѣ, на основаніи постановленія своего, строго внушило всѣмъ сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ, чтобы на будущее время устраняли всякія подобныя дѣйствія частныхъ лицъ и не допускали бы ихъ находиться на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, при обсужденіи дѣлъ, касающихся крестьянскаго сословія; а во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ со стороны священно-и-церковно-служителей, г. начальникъ губерніи просить сдѣлать распоряженіе, чтобы священно-и-церковно-служители не позволяли себѣ никакого вмѣшательства и личнаго участія въ сельскихъ сходахъ; а потому консисторія, на основаніи опредѣленія, состоявшагося ¹⁶/7го мая 1864 года, приказали предписать циркулярно чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ священно-и-церковно-служителямъ епархіи, чтобы они отнюдь не принимали никакого вмѣшательства и личнаго участія въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія; о чемъ благочиннымъ послать печатные указы.

Приведенный актъ наводитъ на разнаго рода размышленія.

Положимъ, въ данномъ случаѣ требованіе губернскаго присутствія вызвано дѣйствительно вреднымъ вмѣшательствомъ священника въ дѣла, рѣшавшіяся на сходѣ; согласны, что требованіе присутствія вполне законно, ибо если (какъ можно догадываться изъ словъ документа)

закономъ и не запрещено, то и не указано священникамъ, въ числѣ другихъ постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, принимать участіе въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ.

Но дѣло не въ томъ. Невольно рождается вопросъ: въ интересѣ ли самаго крестьянскаго самоуправленія такое строгое огражденіе сходовъ отъ вліянія священниковъ, по крайней мѣрѣ обязанныхъ быть естественными пастырями народа, а по образованію представляющихъ интеллигентное начало въ крестьянскомъ населеніи, и наконецъ, по сану своему, призванныхъ ограждать его православный, русскій характеръ въ краѣ, гдѣ и православіе, и русская народность все еще въ положеніи явленій воинствующихъ.

Но, во всякомъ случаѣ, еще вопросъ: могутъ ли частныя злоупотребленія, неизбѣжныя всегда и при всякомъ дѣлѣ, останавливать участіе въ крестьянскомъ самоуправленіи сословія, заслуги котораго, по защитѣ родной вѣры и народности, исторически доказаны въ прошломъ и которое, по принципу, обязано быть пастырями народа?

Въ наше время, когда такъ настоятельно толкуютъ о средствахъ устранить недостатки въ крестьянскомъ самоуправленіи, произтекающіе отъ темноты народа, поставленный нами вопросъ, кажется, не лишентъ интереса.

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1875 ГОДУ.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ вступаетъ нынѣ въ тринадцатый годъ своего существованія и въ 1875 году будетъ издаваться по той-же основной программѣ какъ и въ прежніе годы. Цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“ содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ Православной вѣры. Журналъ „Мірской вѣстникъ“ одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, журналъ признанъ полезнымъ для заведеній Императрицы Маріи; Военное Министерство циркуляромъ 5-го Мая сего года за № 108 предложило выписывать народный журналъ „Мірской Вѣстникъ“ также и въ войска.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ, такъ какъ цѣль сего журнала одинакова съ цѣлью Высочайше-поставленною для этихъ училищъ, а именно утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Условія подписки на журналъ „Мірской Вѣстникъ“.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ издается ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ 1875 года своевременно, получаютъ бесплатно при 1-й книжкѣ Православный мѣсяцесловъ съ рисункомъ: Петръ Великій на Ладожскомъ озерѣ. Кромѣ того подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ получаютъ въ продолженіи 1875 года бесплатно шесть хромолитографированныхъ снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особо чтимыхъ каждымъ Православнымъ, а именно: при 1-й книжкѣ снимокъ съ св. иконы Св. Юанна Воина и описаніе его житія; при 3-й книжкѣ снимокъ съ святой иконы Вв. Евфимія Архіепископа Новгородскаго и описаніе его житія; при 5-й книжкѣ снимокъ съ святой иконы Великомученика Θεодора Тирона и описаніе его житія; при 7-й книжкѣ снимокъ съ святой иконы Мучениковъ: Кирика и Улитты съ описаніемъ ихъ житія; при 9-й книжкѣ снимокъ съ святой иконы Преподобнаго Ефрема Сирина и описаніе его житія; при 11-й книжкѣ снимокъ съ иконы Святаго Великомученика Θεодора Стратилата и описаніе его житія. Объясненіе житія святыхъ будетъ сдѣлано согласно *Четви Миней*.

Цѣна за годовое изданіе журнала „Мірской Вѣстникъ“ съ бесплатными приложеніями остается прежняя т. е. 2 руб. 90 коп., а за пересылку въ пользу почтъ слѣдуетъ прилагать особо 50 коп. сер., а всего 3 руб. 40 коп. серебр.

Для полученія квитанціи слѣдуетъ высылать въ контору журнала кромѣ подписныхъ денегъ одну 10-ти копѣчную почтовую марку.

Желающіе получить въ 1875 г. журналъ „Мірской Вѣстникъ“ посылаютъ свои требованія исключительно въ Главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С. Петербургѣ, по Екатерининскому каналу близъ Вознесенскаго моста въ домѣ г. Франка № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналъ „Мірской Вѣстникъ“ благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ-же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ Генераль-Маіоръ А. Гейротъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Православный волинскій помѣщикъ Адамъ Кисель, какъ польскій дипломатъ въ эпоху Богдана Хмѣльницкаго. Записки изъ путешествія по святымъ мѣстамъ востока (*продолженіе*). Новый православный Соборъ въ Житомирѣ. Сельское духовенство и крестьянское самоуправленіе. Объявленіе.

№ 20 Вол. Епарх. Вѣд. данъ на почту 18-го Октября.

Редакторъ П. Бялевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Октября 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.